

Сопротивление Бесстрашных, или Неизвестный фронт Третьей мировой войны

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ данного раздела – это **ИМИТАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР** нынешнего нашего "коммунистического" движения, а отсюда **ОТСУТСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ** оккупации, оккупационному грабежу страны и геноциду её населения.

Возникшая сразу же вслед за разгромом КПСС "коммунистическая" многопартийность, а на её базе – то стоячее болото, которое 15 лет именуется у нас "комдвижением", это не стихийное явление, а плановая операция информационно-психологической войны, причём одна из ключевых.

Смысл этой операции, – прежде всего, – в том, чтобы закрепить разрушение КПСС и не дать ей самовозродиться из оставшихся здоровых элементов, в качестве необходимой структурно-организационной "матрицы" последующего освобождения и возрождения страны в целом.

Во-вторых, смысл этой операции в том, чтобы удерживать сохранившийся контингент коммунистов в разрозненном, сбитом с толку и фактически деморализованном состоянии, не давая им сплотиться самим и сплотить народ на единственно спасительной для наших условий платформе **СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА**, общенациональной освободительной борьбы против оккупантов и их марионеток, за восстановление Советской власти, союзной государственности и неэксплуататорского общественного строя, без деления общества на полунищих "трудяг" и наживающихся на узаконенном воровстве паразитов.

Вот едва ли не главная наша трагедия на текущий момент, и если не покончить в корне с "коммунистическим" имитаторством, то у нас так и будет дебильная "оппозиция" вместо нормального антиоккупационного Сопротивления. А когда страну окончательно обездвижит трясина ползучей информационно-психологической аг-

рессии, её добьют "горячими" приёмами, и дальше разговаривать станет вообще не о чем.

Справиться же с имитаторами можно только одним способом: развёрнуто показать, что они, – вот именно, – не те, за кого себя выдают и за кого их старался выдать горбачёвско-яковлевский идеологический аппарат, делая в 1988-91 гг. на страницах тогдашних печатных органов ЦК КПСС обширнейшую и изобретательнейшую рекламу будущим вождям имитационных компартиек.

Так, был создан и квалифицированно внедрён в массовое сознание миф о небезызвестной Н.А. Андреевой как о "первой и единственной" национальной героине, отважившейся, – якобы, – за многие годы и десятилетия открыто выступить с критикой неумеренного антисталинизма и прочих перекосов на идейно-теоретическом поприще.

Но ведь это чистой воды мифология, причём вреднейшая для дела освобождения страны. Сопротивление отходу от марксистско-ленинско-сталинских позиций началось не в 1988 г., – это попросту мерзкий поклёп на советских людей и честных советских учёных. Сопротивление началось и нарастало одновременно и параллельно с идеологическим диверсантством информационно-войны, и оно носило безусловно **МАССОВЫЙ**, хотя поневоле и не организованный характер. Вся "тонкость" лишь в том, что в отличие от сахаровско-солженицынского диссидентства, о котором круглосуточно тараторили забугорные радиоголоса, о диссидентстве "красном", прокоммунистическом, да и просто о многочисленных критических выступлениях рядовых советских граждан на эту тему узнать что-либо откуда-либо было абсолютно невозможно.

Тем не менее, развитие марксистской мысли на этом Неизвестном фронте Третьей мировой войны шло своим чередом, – хотя оно и было где-то к концу 60-х годов почти стопроцентно заблоки-

ровано на уровне официальном. Именно "красное диссидентство" 60-х – 80-х годов исторически явилось тем "байпасом", который позволил обойти и преодолеть искусственно созданный внешними и внутренними диверсантами ступор марксистского учения на официальных "этажах". Мы публикуем архивные работы тех лет, наглядно показывающие, что здесь были достигнуты результаты, которые буквально калёным железом выжигали всю гниль информационно-интеллектуальной агрессии, и их своевременное и добросовестное применение партийным руководством на практике, несомненно, предотвратило бы разверзшуюся катастрофу.

Решение любых общественных проблем начинается с наведения ясности в проблемах идеологических. Мы твёрдо убеждены, что никакой мало-мальски серьёзный разговор о перспективах социализма и коммунизма в XXI веке не может состояться, если не будет общественно осознан фундаментальнейший факт **ПРОДОЛЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ** марксистской науки в СССР, во второй половине XX века, **ПОМИМО ОФИЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР**. И следовательно, если в основу левого движения на территории СССР не будет положен, наконец, этот **ПОДЛИННЫЙ** и подлинно современный облик научной коммунистической идеологии; сегодня он представлен нарабатками Большевицкой платформы в КПСС.

Что касается имитационного "коммунизма" образца 1988-91 гг. и позже, то всё его предназначение, отведённое ему планировщиками психополитической войны, как раз в том и заключалось (и всё ещё заключается), чтобы **НЕ ДОПУСТИТЬ** вышеоцененного благотворного и спасительного (для народа) поворота событий, или хотя бы застопорить его, насколько удастся. С этой целью здесь была надута серия политических мыльных пузырей, которые по сию пору толкутся на нашей

"оппозиционной" арене, не имея за плечами – ни один из них – сколь-либо значимой и достойной политической биографии (именно **БИОГРАФИИ**, а не карьеры), вразумительного идейно-теоретического задела и прочих данных, отличающих действительного лидера в экстремальной исторической ситуации. Среди них немало открывших идеологических поганок, которые десятилетиями сидели на увесистых должностях в ЦК КПСС, в редакциях "Правды", "Коммуниста", "Вопросов философии" и т.п., в "элитных" академических и околопартийных институтах и занимались там **СОВЕРШЕННО ТЕМ ЖЕ САМЫМ**, чем они занимаются сейчас в нашем так называемом "комдвижении": т.е., недопусчением – по мере сил – нормального, исторически предначертанного и практически конструктивного развития коммунистической мысли в Советском Союзе и прицельным "выстриганием" учёных – конкретных носителей такого развития.

Советские люди должны, во-первых, всё это **ЗНАТЬ**; во-вторых, понять, что с подобными "комдвиженцами" мы никуда, кроме как дальше в пропасть, двигаться не сможем и не будем. И в-третьих, всем советским необходимо сплотиться не на трухлявых подмостках этого политического балагана, а так уже чересчур затянувшегося, а на той единственно здоровой и проверенной временем основе, которая у нас **ЕСТЬ** и исключительно показу которой посвящен, всецело и исключительно, предлагаемый вниманию наших посетителей сетевой ресурс.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СГ СССР
Большевицкая платформа в КПСС
Оргкомитет

127322 Москва, а/я 82.
Тел. (495)610.56.83; (495) 685.12.16
<http://www.cccp-kpss.narod.ru>
E-mail: sovety-grazhdan@mail.ru

"Свободные профсоюзы" и иные события в ПНР в свете марксистской концепции двух фаз коммунистического революционного процесса

«МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ДВУХ ФАЗАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ И ТЕОРИЯ «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» – письмо в редакцию журнала «КОММУНИСТ» –

Кандидат философских наук

Т.Хабарова

Москва, январь 1981 г.

От редакции

Редакция газеты «Советы граждан СССР», ознакомившись с материалом «Свободные профсоюзы...», сочла необходимым и полезным передать гласности одну из ранних и уникальных по своей значимости работ выдающегося представителя «Сопротивления Бесстрашных», учёного, подлинного и стойкого марксиста-ленинца современности Татьяны Михайловны Хабаровой.

Редакция надеется, что знакомство с данным материалом поможет читателю

не только проникнуть в суть марксистско-ленинско-сталинского подхода в решении проблем, затронутых в нём, но и понять, что политический волонтиаризм самого руководства партии и правительства того времени способствовали проникновению в высшие эшелоны власти страны махровых карьеристов и созданию благоприятных условий для подрывной деятельности пятиколонников против СССР.

Вступая с ними в бескомпромиссную и неравную для себя борьбу, Татьяна Михайловна пыталась своевременно предупредить руководство страны о надвигающейся опасности с обоснованием возможного выхода из неё.

А поняв всё это, читатель не только по достоинству оценит её гражданское мужество, но и сможет взглянуть под углом мировоззренческого учения Маркса-Ленина-Сталина на информационные материалы с места событий нашего времени в рубрике «За фасадом имитационной борьбы» и самостоятельно сделать выводы – отчего, за более чем 15 лет ныне существующей коммунистической многопартийной оппозиции, так и не состоялось достойное сопротивление оккупационному режиму и восстановление социалистической союзной государственности.

Главному редактору журнала
"КОММУНИСТ"
тов. Р.И. КОСОЛАПОВУ

Считаю целесообразным ещё раз вернуться к разговору о моей статье по вопросам так называемого "развитого социализма" (и его соотношения с действительной марксистско-ленинской концепцией социалистического и коммунистического способа производства), – каковая статья была отослана мною в журнал в марте 1978 г. Стало быть, – как гласит полученное мной в январе минувшего года письмо, – вы "не будете полемизировать" со мной "относительно понятия «развитой социализм»" по той причине, что понятие сие "вошло в официальные документы".

Хотя и со всяческим сожалением, но приходится всё-таки признать, что официальные документы у нас (даже документы наивысочайшего партийно-государственного уровня) по сию пору отнюдь не застрахованы, – как подтверждает жизненный опыт, – от проникновения в них ошибочных, теоретически порочных и политически-дезорентирующих формулировок и "установок", а иногда попросту беспочвенных демагогических посулов и прочих вещей, которым (казалось бы) там вовсе не место. Убедительнейшим, в высшей степени красноречивым образом этому может служить бесславно заканчивающаяся ныне свою "карьеру" Программа КПСС, многие страницы

которой вызывают сейчас лишь чувство неловкости и раздражения против безответственных хвастунов "от коммунизма", чьими стараниями авторитет марксистско-научного предвидения и сам коммунистический идеал оказались столь фундаментально скомпрометированы. В особенности это относится к параграфам, живописующим молочные реки в кисельных берегах, которые якобы должны были разлиться по стране к 1980-му году, – тогда как в действительности мы видим пустые прилавки в магазинах и слышим, что обеспечение населения едой, "быстрый подъём (!) отраслей группы «Б»" превратились в "задачу первостепенного экономического и политического значения", в "стратегическую задачу нашего времени".

Само собою, – вся тяжесть "продовольственной проблемы", как и многих других (хотя бы тщательно замалчиваемого разгула преступности в стране), предназначена нам, – непривлекательным, "второсортным" гражданам государства, но не тем, кто подобные проблемы создаёт; и уж никак не врялям, которые натолкали заведомых "уток" в ответственной партийный документ и на этом "основании" десятилетиями требуют для себя не только приоритетного, безоговорочного доступа к жизненным благам, но ещё и безоговорочного признания какой-то их "научной", "теоретико-философской", "идейной" непогрешимости. И вот именно поэтому-то, – потому, что все экономические, политико-правовые и

непосредственно-человеческие издержки подобного вранья всегда падают всецело и исключительно на нас, мы – рядовые граждане Советского государства – не хотим, чтобы вообще в нашей идеологической жизни существовало и провозглашалось "некритикуемым" антинародное враньё, по поводу которого нельзя было бы "полемизировать", так как вряли, видите ли, уже успели его протаскать в ту или иную официальную бумагу.

Следует тут же уточнить, впрочем, что и мои собственные намерения по части какой бы то ни было "научной полемики" с адептами "развитого социализма" вы также истолковали не совсем правильно: дело в том, что ведь и я-то, строго говоря, "полемизировать" в обычном смысле слова не собираюсь, – и это, кстати сказать, в моих письмах в редакцию журнала неоднократно и вполне определенно подчеркнуто. "Полемизировать" же я не имела в виду (да и не смогла бы, если бы даже захотела) потому, что какая-либо разумная, серьёзная почва для "академической" теоретико-философской дискуссии в данном случае начисто отсутствует, – всё связанное с "развитым социализмом" относится скорее к области беспринципного политического манипуляторства, нежели к процессу приумножения марксистско-научных знаний о закономерностях коммунистического преобразования мира.

«Свободные профсоюзы» и иные события в ПНР в свете марксистской

«Это период, когда все стороны и элементы структуры общественной жизни получают оптимальное развитие.» "... период, в ходе которого ... устраняются имеющиеся недостатки."

"Полнота проявления системы экономических законов социализма составляет основной, наиболее общий критерий развитого социалистического общества ..." "Исходным и самым общим критерием развитого социализма является наличие у социалистического общества собственной основы ..." "2. Можно подумать, что вообще на белом свете возможно существовать мало-мальски разумительное социальное устройство, которое этой самой "собственной основы" было бы напроцль лишено."

"В обобщенной форме особенность общественных отношений в условиях развитого социализма состоит в достижении более высокого уровня общественно-экономических отношений ..."

"Главная сущностная характеристика развитого социализма заключается в том, что это целостно, комплексно зрелый и развитый социалистический общественный организм ..." "3"

Спрашивается, — это что, по-вашему, "наука"? С чем и о чем тут "полемику" вести? Надо быть или всецело случайным человеком на поприсе разработки марксистско-ленинской теории, неким фельетонным персонажем, — или сознательно пропустив свой статус учёного, — или столь же сознательно и продуманно вредить закономерному ходу коммунистического строительства, чтобы суметь, во-первых, охалтурить марксизм до подобного плетения словес, а во-вторых (вот уж воистину, не дрогнув!), выдавать это идейное и концептуальное кознячье за какую-то "основу политического курса государств социалистического содружества на ближайшее время и на перспективу" "4"

"Мы полемизировать не будем..." Само собой, — не будете; откуда ж на подобном концептуальном и идейно-политическом "уровне" "аргументы" возьмутся, чтобы "полемизировать". "Аргументировать" здесь не о чем, а вот назвать соответствующим именем этот (и не только этот, разумеется) очаг халтуры и политической проституции, добиться, чтобы у широкой общественности по возможности скорее и во всех деталях открылись глаза на истинное положение вещей с разработкой наиважнейших разделов марксистско-ленинского учения, жизненно-значущих для судеб всей нашей государственности, — добиться этого совершенно необходимо, и как раз этим-то, но вовсе не "полемикой" с вами, я — как нетрудно, наверное, было бы уже заметить — с самого начала и занимаюсь.

Сегодня у нас официально (и многократно) подтверждено, по существу, что среди опорных отраслей народного хозяйства в итоге нет уже таких, нынешнее состояние и грядущие перспективы которых не гроздили бы перед руководством страны, перед всеми нами "в массе" как тяжёлая проблема, требующая безотлагательного и качественно-обновляющего решения. И только об одном, последнем (по порядку, отнюдь не по значимости) участке нашего общественного развития не прозвучала пока ещё в официальных отчётах горькая, но необходимая народу истина: этот участок — сам марксизм-ленинизм, как источник направляющих представлений об исторически-обусловленных законах и повседневном функционировании, и поступательного движения нашего строя.

Между тем, царящий здесь развал на свой лад не только не менее, а гораздо более глубок и катастрофичен, нежели ситуация в том же, скажем, капитальном строительстве или на транспорте; ведь разброд в экономике — непосредственное, хотя и не всегда прямое следствие разброда и путаницы на уровне руководящей партийно-государственной доктрины, и пока что этот неверный "доктринальный", идеолого-политический ориентир не выправлен в корне, бесполезно надеяться и пытаться улучшить дело разными "целевыми программами" и прочими компилятивными выдумками, которые — как и практика в изобилии показывает — лишь способствуют разрастанию паразитической технократии, вызывая тем самым новые и новые приступы прогрессирующего "народнохозяйственного паралича".

Сколько это ни противостоит и ни прискорбно, — но на протяжении длительного времени "развитие" марксистско-ленинской науки у нас в стране фактически целиком находится под контролем правых двурушников, тех самых "антисоциалистических сил", в которые мы с такой готовностью тычем пальцем, когда они подвизаются где-либо в Чехословакии или в Польше, и которых упорно, вопреки истине кричащей очевидности, не желаем заметить у себя; причём, за последние полтора десятилетия этого гибельного, подлинно-драматического для страны праворевионистского хозяйничанья в марксизме вся ответственность ложится, несомненно, на Л.И.Брежнева, — каково обстоятельство и было, в числе прочего, решительнейшим образом акцентировано в моей статье.

Систематическое брежневское попустительство и покровительство правым махинаторам, широкая "опора" на их измышления в непосредственной партийно-государственной политике плюс собственное поспешное и некомпетентное "соавторство" в этих измышлениях самого Л.И.Брежнева, невозбранное предоставление авторитетнейших трибун для проповеди праворевионистского хозяйничанья в марксизме — всё это привело (ибо не могло рано или поздно не привести) к плачевным практическим результатам, целый "букет" которых — или, пользуясь модным словечком, комплекс — мы сейчас и наблюдаем, начиная со stagнанционного, по существу кризисного положения в народном хозяйстве.

Такой же застой господствует и в сфере надстроечных, политико-правовых отношений, — ибо не следует обманываться видимостью "бурлящего" тут на поверхности суетливого бумажно-бюрократического "законотворчества": никогда ещё, наверное, в государстве нашем не выпускалось столько бесполезных, лишь ненужно "закрепляющих" разные негативные тенденции законодательных актов и не возникало столь разительного контраста между пустопопорожной "законодательной" суетой и реальной нерешённостью проблем, от которых на деле зависит прогресс нашего общества как правового, всеобщего гарантирующего человеческую личность организми.

Словом, — наилучшей "долгосрочной программой", которой Л.И.Брежнев мог бы ныне воодушевить советский народ, было бы, если бы он перестал цепляться за власть, "спланировать" вокруг себя манипуляторов и подхалимов, репрессировать людей, выступающих с критикой его "воззрений", и по-честному объявил о своём уходе, — по примеру другого политического банкрота, Косыгина, с которым вместе довели экономику за пятнадцать лет до того, что в ней в мирное время, будто после разрухи или гражданской войны, продольственные неурядицы сделали центральным вопросом. Хватит с нас его "долговременных программ"; всем граждански-сознательным людям в стране ясно, как день божий, что он не понимает (да и не стремится, вернее всего, понять) закономерностей, по которым объективно предопределено развиваться нашей общественной формации, не улавливает целостной, сущностной картины этого развития; вся его "программа" заключается единственно лишь в том, чтобы подольше продержаться у власти самому и благоустроить — также по возможности — своих присных. Но подобное "программирование" на постах Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР, безусловно, не может быть — и не будет — до бесконечности терпимо.

Снова подчеркну, — заканчивая рассмотрение перспектив "полемики" между нами, — что моя работа по поводу "развитого социалистического общества" была (и остаётся по сей день), как со всей определённостью заявлено на первых же её страницах, не попыткой "полемизировать" с сотрудниками журнала, а критическим выступлением против непрекращающегося засорения и обновлявания марксизма праворевионистскими "концепциями", исходящими от Л.И.Брежнева и его "научного" окружения. Соответственно, — я не только не вижу причин "отзывать" работу из редакции, но прошу считать её председовским материалом, поданным в порядке обсуждения стоящих перед страной и партией проблем; острейшей же, подлинно ключевой среди таких проблем является назревшая и перезревшая констатация того факта, что "взгляды" Л.И.Брежнева суть **правый оппортунизм, а не марксизм**, что развал в экономике как раз и есть прямой, наиболее непосредственный результат этого антиленинского "курса" и что преодолеть его — значит прежде всего восстановить классовую истину и надлежащие концептуальные соотношения на идеолого-теоретическом "этаже". Чем дальше эта, вот именно, **классовая истина** пребывает невосстановленной, тем глубже общество наше увязает в искусственно созданном буржуазно-реставраторском тупике, тем вероятнее ненужный и разорительный **политический кризис** при неизбежном выходе из тупика (как, собственно, почти уже и произошло в Польше) и тем тяжелее ответственность политическим ловцам самого разного ранга, которые десятилетиями ухивались в "архивы" и в мусорные корзины своевременную, скрупулёзно обоснованную критику, разрушали нормальный контакт между партией и рядовыми гражданами страны, помогали плодить в государстве беззакония и извращения, отравлявшие жизнь честным людям и бессмысленно позорившие наш общественный строй.

¹ См. "Правда" от 22 октября 1980 г., стр. 2; "Известия" от 23 октября 1980 г., стр. 4.

² См. "Вопросы философии", 1977, №7, стр. 17; "Вопросы экономики", 1977, №8, стр. 34; "Коммунист", 1978, №17, стр. 23.

³ "Вопросы философии", 1979, №6, стр. 50; 1980, №7, стр. 11.

⁴ См., хотя бы, "Вопросы философии", 1978, №3, стр.10.

***

Связь с жизненными реалиями, с непосредственной революционной борьбой и созидательной деятельностью "своего" класса, меньше проанализировать противоречия, которые развёртываются в ходе этого созидания и этой борьбы, и не просто проанализировать, но подсказать пути преодоления возникающих трудностей и конфликтов, — таков, бесспорно, окончательный критерий истинности, общественной конструктивности всякого социально-философского построения, и под этим углом безынтересно взглянуть на польские события последних месяцев, ибо здесь перед нами — как раз ярчайший пример до крайности обострившихся противоречий в развитии социалистической страны, противоречий, требующих прежде всего марксистского идейно-теоретического осмысления и не могущих остаться вне поля зрения марксистов как в самой Польше, так и за её пределами.

Сразу же констатируем ту очевиднейшую вещь, что panorama событий в Польше целиком подтверждает мой анализ современной расстановки сил в мировом коммунистическо-революционном процессе — т.е., анализ с классических,

"ортодоксальных" марксистских позиций — и что, с другой стороны, теория "развитого социализма" (как и следовало ожидать) ни единого вразумительного слова по поводу вышеуказанных конкретных событий покамест произнести не может. Но вы ведь, — насколько помнится, — претендовали на основе сей "теории" определять "политический курс государств социалистического содружества на ближайшее время и на перспективу"? Сознаться же по-честному, — прежде чем продолжать морочить людей (а возможно, и самих себя), — что для главных действующих лиц нынешней польской эпопеи, и для польского рабочего класса, и для думающих коммунистов в ПОРП, ваш "развитый социализм" — надоедливый зуд осенней мухи, не больше; там совсем другие встали перед государством проблемы — реальные, а не вычитанные с потолка, и как эти реальные проблемы решать — про то ваше "огромное достижение марксистско-ленинской мысли" на сей день стыдливо молчит.²

Между тем, — что касается Польши, — в марксистском освещении всё происходящее здесь выглядит следующим — весьма традиционным — образом; здесь конфликтно обострилось **основное** (как я буквально без усталости твержу во всех своих работах) противоречие всякой общественно-экономической формации, в том числе и первой (социалистической) фазы коммунизма: наличествующая структура производственных отношений **не удовлетворяет** внутренним возможностям дальнейшего прогресса — а отсюда субъектно-предъявляемым требованиям и запросам — **главной производительной силы общества, трудящихся масс**.

Производственные же (базисные) отношения имеют своим концентрированным выражением, — как известно, — отношения политико-правовые, и "концентрируются" они прежде всего вокруг определяющей базисной конструкции: вокруг **формы собственности на средства производства**, вокруг в вопросах об участии трудящихся, "непривилегированных" слоев населения в управлении общим социопроизводственным процессом и о необходимости расширения такого участия по сравнению с тем, что к настоящему моменту уже достигнуто. Самое "устаревание" производственных отношений и означает ведь в марксизме не что иное, как их постепенную элитаризацию: постепенное образование в обществе "глухой", регрессивной монополии на управление средствами производства, а постольку нарастающее противостояние между "элитой" и **главной производительной силой**, чей доступ к принятию жизненно-важных для неё решений оказывается неопозитительно, нетерпимо затруднённым.

При социализме, — вообще говоря, — всем вышеописанным процессам, хотя в определённых рамках они и протекают, не положено выливаться в какую-либо разновидность открытого граждански-политического противоборства; коммунистическая партия, вооружённая учением марксизма, должна периодически, "в плановом порядке" **восстанавливать нарушающееся соответствие между базисными структурами и потребностями развития производительных сил**, должна уметь фиксировать ту грань, за которой начинается "торможение" производительных сил устаревающим базисом, своевременно и решительно осуществлять в нужном момент очередную **делитаризацию** (демократизацию) форм собственности, организационно-управленческих отношений в стране.

"... при социализме, — как полагал И.В.Сталин, — дело обычно не доходит до конфликта между производственными отношениями и производительными силами, ... общество имеет возможность своевременно привести в соответствие отстающие

² Характерно, — кстати сказать, — что тот же, например, А.Г.Егоров (один из наиболее безапелляционных, пока что могла судить, провозвестников "развитого социализма") раз как-то — с трезвостью, во всём прочем контексте несколько даже неожиданной, — признал:

"... целью и стройной системы категорий, раскрывающих диалектику зрелого социализма, мы пока не имеем. ... существует немало работ, исследующих закономерности социального-экономического развития зрелого социализма, но механизм действия этих закономерностей в них не выявлен, а это не даёт возможности отследить конкретные способы разрешения тех или иных противоречий, возникающих в жизни, находить конкретные формы перехода из одного состояния в другое, более высокое." ("Вопросы философии", 1978, №8, стр.161. Курсив мой. — Т.Х.)

Следует заметить по затронутому поводу, что вообще любая подлинно-прогрессивная научная (и тем наиболее социально-философская) концепция складывается и появляется всегда в первую очередь именно как средство разрешения противоречий, обнаружившихся в познании и в самодвижении объекта, на который данная концепция и направлена. А потому довольно-таки удивительно слышать, что образовалась, мол, некая эпохальная новая теория социалистического общества, однако же с фактически наличествующими противоречиями в его развитии по-прежнему неизвестно, как быть. Если с помощью подобного "величайшего достижения" действительные, налично-сущие противоречия и проблемы социальной практики разрешению не поддаются, если оно фактически не работает, — значит, никаких "достижений" и вообще никакой теории тут попросту нет, и всякий, кто упорствует в обратном, лишь бестолку оттягивает день, когда больные вопросы нашего экономико-политического развития испытают на себе по-настоящему "врачующий", проникающий и конструктивный марксистский подход.

производственные отношения с характером производительных сил. Социалистическое общество имеет возможность сделать это, потому что оно не имеет в своём составе отживающих классов, могущих организовать сопротивление. Конечно, и при социализме будут отстающие инертные силы, не понимающие необходимости изменения в производственных отношениях, но их, конечно, нетрудно будет преодолеть, не доводя дело до конфликта."²

Само собой разумеется, — всё это лишь при условии, что партия руководствуется, вот именно, **учением марксизма-ленинизма**, а не праворевионистскими фантазиями; в последнем же случае, — какой, к великому прискорбю, фактически перед нами и предстал, — момент для "безболезненного" взаимоголасования между базисом и революционизирующими переменами в недрах производительных сил может быть упущен и начнёт развёртываться **открытый** "базисный конфликт"; причём, оторвавшись от масс (как результат праворевионистского вранья) партийная верхушка как раз и способна оказаться той "инертной" социальной группой, которая организует сопротивление благоприятным, освежающим сдвигам.

Собственно, — не что иное в Польше сейчас и происходит; события там уже хлынули в русло **открытого "взрывообразного"** разрешения скопившихся противоречий, весь вопрос теперь в том, насколько далеко они продвинулись по указанному (в общем-то, все-таки нежелательному) пути и как вернуть их "на путь истинный" — т.е., в рамки **полностью контролируемого** преодоления объективной социодилектической противоречивости.

Схема, или фабула **открытых "базисных противостояний"** в марксизме бесцётно описывалась, смысл её, вкратце, — **принудительная "делитаризация" народными массами отношений по присвоению средств производства**; мне — чисто субъективно — импонирует афористическое изложение данного предмета И.В.Сталина, каково изложение я здесь лишней раз и воспроизведу:

"На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы спланиваются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют её для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки."²

По существу, все первые ступени вышеобрисованной схемы в Польше уже пройдены: на базе конфликта между новыми запросами, новой зрелостью главной производительной силы и оскотевшими производственными отношениями возникли "новые общественные идеи", сгруппировавшиеся вокруг концепции "свободных профсоюзов" и отнюдь не во всём совпадающие с "официальной" идеологией;

концепция "независимых профсоюзов" организовала и сплотила массы, — образовавшие, и впрямь, некую "новую политическую армию";

массы создали если не власть, то во всяком случае внутрительнейший центр принятия решений, идейное и экономико-политическое влияние которого сопоставимо с соответствующими возможностями "официальных" властей.

Среди требований, выдвинутых польскими трудящимися, нет — как это и должно быть в соответствии с марксистской оценкой обстановки — ни единого, связанного о "развитыми социализмами", "научно-техническими революциями" и прочими домыслами, лишь понапрасну затемняющими дело и абсолютно не нужными "массовому", рядовому гражданину; требования забастовщиков устремлены в одну точку, и точка эта — **делитаризация**, делитаризация и ещё раз делитаризация сложившихся (широко понимаемых) форм распоряжения средствами производства, экономическими и политическими условиями применения рабочей силы.

Сугубо закономерно, что по центральному пункту Гданьского соглашения — о праве рабочих на забастовки и на создание "независимых профсоюзов" — авторы соглашения "стихийно" заручились столь впечатляющим "единомышленником", как В.И.Ленин; ведь он предупреждал (и об этом давно бы пора уже вспомнить), что "свобода, в определённых границах, **стачной борьбы** рабочего класса неизбежна и необходима при переводе государственных предприятий на так называемый хозяйственный расчёт, то есть по сути в значительной степени на коммерческие и капиталистические начала"³, что **стачная борьба** представляет собой органический элемент **социалистического хозяйствования, когда оно построено на "фондовом" принципе прибылеобразования**, — но это практически и имеет место ныне в СССР и в восточноевропейских социалистических странах.

"Это обстоятельство, — пояснял В.И.Ленин, подразумеваемая функционирование промышленности на принципах "хозрасчёта", — в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, **неминуемо порождает известную противоположность интересов между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями или ведомствами, коим они принадлежат**. Поэтому и по отношению к госпредприятиям на профсоюзы безусловно ложится **обязанность защиты классовых интересов пролетариата и трудящихся масс против их нажимателей**."

"Отсюда вытекает, что в данный момент мы никоим образом не можем отказаться от **стачной борьбы**, не можем принципиально допустить

КОНЦЕПЦИИ ДВУХ ФАЗ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

закон о замене стачек обязательным государственным посредничеством.¹²

Сомнения не подлежат, однако, — и у В.И.Ленина об этом также ясно сказано, — что "конечной целью стачечной борьбы может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путём борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями".¹⁰

Сполна очевиден и ярко-дезадитеризационный характер прочих пунктов договорённости, достигнутой между правительством ПНР, ЦК ПОРП и "новыми" польскими профсоюзами (смещение со своих постов руководителей того или иного ранга, дискредитировавших себя в глазах трудящихся; ликвидация разнородных каналов паразитического-элитарного распределения и потребления материальных благ; предоставление широким "низовым" кругам населения более осмысленных, более весомых возможностей высказать своё мнение через органы массовой информации, и т.д.). Сама жизнь, — причём, на редкость убедительно, — продемонстрировала нам здесь, что обеспечение динамичного, уверенного "соответствия" между уровнем развития производительных сил и структурой экономического базиса есть задача, в последнем своём итге, не "техническая", но человеческая, политико-правовая, и что марксистски-основательно приступить к её решению — значит заняться прежде всего не "программами научно-технического прогресса", а усовершенствованием, реорганизацией сложнейших комплексов отношений, при помощи которых осуществляется практическое, реальное соединение "низового" производителя со средствами производства, соединение не столько в безлико-технологическом, сколько в общественно-экономическом, политико-управленческом смысле (ибо для марксистов — как и для широких масс — не политика вытекает из технологии, а наоборот, стратегия технологических улучшений диктуется классово-политической установкой).

Но, — далее, — если всё вышесказанное верно, разумный выход из создавшегося положения прощёрчивается сам собой: партии надо определённым образом "перехватить", "перенять" на себя инициативу проведения тех антиэлитаристских, демократизационных перемен, которые самими массами столь категорично поставлены на повестку дня. (Вне всяких сомнений, можно выбрать и наиболее глупый, предательский по отношению к рабочему классу путь: придаться "с пристрастием" к тем мелкобуржуазным, подрыванным элементам, которые — увы — успели-таки примазаться и тут; можно воспользоваться ими как предлогом и попытаться попросту покарать развернувшийся конфликт обманом, силой оружия и т.п. Следует, — однако, — отдавать себе отчёт, что болезненно "набрякшее" объективное противоречие не будет этим ни преодолено, ни устранено, а лишь "отсрочено" в своём неотвратимом разрешении, да и то, как думается, ненадолго. Спустя короткое время оно разыгрывается "с удвоенной яростью", а чем глубже конфликт этот скатывается к открытому, обоюдно-озлобленному столкновению, тем больший урон окажется нанесён идеям социализма и делу социализма — и не только в Польской Народной Республике, но и во всём социалистическом сообществе, ибо страны сообщества, начиная с СССР, все без исключения стоят на пороге аналогичных базисных преобразований).

С точки зрения марксистской "двухфазной" концепции коммунистического революционного процесса ответить на вопрос, что это за преобразования, можно вполне удовлетворительно, — и именно такого рода анализ проделан мною в статье, которую вы поспешили упрятать в архив.

В первую очередь, обратимся снова к плодотворнейшей ленинской мысли относительно того, что в условиях "фондовой" политики цен, "фондовой" политики формирования дохода от социалистического хозяйствования, — т.е., когда прибыль в цене продукции начисляется пропорционально овеществлённому, а не живому труду, — при таких предпосылках стачечное движение рабочих выступает одним из преимущественных методов борьбы рабочего класса за свои права, борьбы с "бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях".¹¹

Секрет — и весьма немудрёный — здесь в том, что при "фондовом" прибылеобразовании, когда теоретически и практически допускается, якобы самый факт обладания средствами производства уже служит источником некоего дохода, — на этой почве вокруг средств производства могут возникнуть (и неизбежно возникают, как показывает опыт) отношения специфической манипулятивной "псевдособственности" на них со стороны распорядительно-управленческого аппарата. Степень манипулирования фондами в чисто-корыстных, приобретательских целях, — иначе говоря, — может оказаться такова, как если бы тот, кто ими подобным образом манипулирует, в действительности и являлся их собственником; но это по существу равносильно "воскрешению", "моделированию" в экономике социализма конфликта между трудом и капиталом, между намируемыми и намируемыми (В.И.Ленин)¹², откуда логически и вытекает обращение трудящихся к исторически-выработанным и исторически-проверенным способам разрешения таких коллизий. Не следует забывать также, что ввиду наличия в народнохозяйственной сумме цен огромного клина "ложных стоимостей", вызванных к жизни не какими-либо производительными, общественно-полезными затратами, а исключительно отношениями "псевдособственности" на средства производства, —

ввиду появления и массированного распространения "лжестоимостей" фондовое доходообразование неминуемо влечёт за собою раскручивание спирали "цены — заработная плата", но иных приёмов "укрощения" инфляционной спирали, помимо забастовок с требованиями повысить зарплату, у рабочего класса нет, и он, безусловно, к этому своему оружию рано или поздно прибегнет, — коль скоро партия коммунистов не догадается покончить со спиралью сама.

Стало быть, — вот перед нами и первейший, кардинальнейший марксистско-ленинский теоретический вывод по "польскому кризису":

если мы не хотим, чтобы совершенствование базисных отношений в обществе, "подравнивание" их ко внутреннему напору производительных сил (или, что то же самое, борьба трудящихся за "укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти"), — если мы не хотим, чтобы всё это осуществлялось столь архаичным и разрушительным способом, как регулярная организация массовых забастовок,

— значит, не надо вообще практиковать в экономике "фондовых" методов формирования прибавочного продукта, — методов, грубо-элитаристских и инфляционных — по самой своей природе, а надлежит полностью, всецело вернуться к формированию дохода от производственной деятельности пропорционально затратам живого труда, строго по принципам трудовой трактовки стоимости.

Следовательно, по-настоящему нужно бы прежде всего решительно очистить систему ценообразования, систему плановых и отчётных показателей в стране от всех, без малейшего исключения, экономических величин, которые основываются на идее автономного "плодоношения" материальных затрат, на идее, будто какой-либо среди вещественных факторов производства может что-то внести в прибавочный продукт "сверху" и "помимо" вклада, внесённого затраченными живым трудом. Совокупность производственных отношений была бы освобождена, — в результате, — от инфляционной спирали, ближайшей причины кризиса, и вместе с нею от целого клубка извращённых, антисоциалистических по своему характеру зависимостей, обслуживающих феномен "псевдособственности" на производственные фонды.

В подробностях задерживаться на этой стороне дела здесь нет ни возможности, ни смысла, но главное, — пожалуй, — я повторю, имея в виду, что считать захлестнувшийся у соседней проблемный узел специфически "польским" по крайней мере наивно: проблемы эти не просто "такие и наши", но они в первую очередь наши, даже более того — лишь поскольку они наши, постольку (в общём) они в настоящее время и чьи-то ещё.

Итак, если говорить об общественно-экономической, базисной платформе для предотвращения и недопущения в дальнейшем подобных эксцессов (чтобы рабочих сама ситуация вынудила на открытый конфликт с коммунистическим партийным руководством), то такая платформа может быть обеспечена лишь следующим:

необходимо корректно, тщательно "вырезать" из базисной структуры социалистического государства круг отношений "псевдособственности" на основные экономические факторы, — другими словами, отказаться от принципа установления прибыли в цене, хотя бы в малой степени, пропорционально вещественным, "фондовым" затратам (от принципа, навязанного и нашей стране, и ряду социалистических стран Восточной Европы правооппортунистическими экономическими "экспериментами" середины 60-х годов).¹³

Между тем, это ещё полдела — срезать гнилостный "базисный нарост", порождённый праворес-тавраторскими "реформами" (т.е., вернуться к марксистской трудовой модели построения цен, которая свой наиболее отчетливый вид приобрела, пожалуй, у нас в стране где-то во второй половине 40-х — начале 50-х годов:

централизованный доход социалистического государства извлекается главным образом через товаропотребительские цены и механизм "налога с оборота";

цены на средства производства содержат приба-

вочный продукт в некоем минимальном размере, а в каких-то случаях даже и вовсе его не содержат, — ибо конечная народнохозяйственная эффективность, "прибыльность" машины выясняется и реализуется не тогда, когда изготовлена сама эта машина, но когда с её помощью изготовлен определённый фактически потребляемый предмет;

подъём жизненного уровня народа осуществляется прежде всего через систематическое понижение цен на товары, составляющие костяк, основу массового потребления, — с чем, естественно, не может быть сопряжено создание бесперебойного и обильного предложения таких товаров)

Но всё это, — повторяем, — лишь полдела, поскольку наряду с необходимостью ликвидировать явно чужеродные, не органичные социализму "псевдособственнические" аномалии тут назревает, прокладывает себе пути (как и в статье у меня разобрано) гораздо серьёзнейший и мощнейший базисный сдвиг, связанный с устареванием самой системы характерно-социалистического "формального равенства", с глубинной, непоправимой общественно-политической, экономической, "человеческой" обветшалостью, несвоевременностью самих отношений "рабочая сила", "наём рабочей силы", когда они выступают (вернее, пытаются выступать) в качестве способа присвоения огосударственных средств производства трудящимися в социалистической стране.

Сызнова пересказывать здесь приводимую в статье аргументацию никакой нужды, — по всей видимости, — нет; следует лишь всячески подчеркнуть, что польские перипетии и в этом аспекте выглядят так, как если бы они не стихийно протекали, а были разыграны по заранее составленному сценарию, призванному продемонстрировать и подтвердить всепобеждающую жизнённость и правоту марксистско-ленинской науки о закономерностях общественного развития в её классическом изложении, не замутнённом "новейшими" ренегатскими вывертами.

Согласно же классическому марксистскому изложению вопроса, отношения "формального" равенства производства по типу "рабочей силы" начнут устаревать не когда-то в туманном грядущем, но — по предвидению В.И.Ленина — тотчас вслед за тем, как "фабричная дисциплина" победившего пролетариата окажется распространена на всё общество и будет достигнуто "фабричное" равенство труда, а также равенство дележа продукта "по работе"; т.е., в сущности, жизненный цикл отношения "рабочая сила" в условиях пролетарского обществления средств производства исчерпывается периодом "построения социализма в основном".

Структура отношений "рабочей силы", "найма рабочей силы", фабрично-уравнильного "трудового договора" весьма существенно ограничивает рядовому трудящемуся доступ к управлению средствами производства; достаточно признать тот тривиальнейший факт, что заключаемых нами нынче "трудоных договоров" вообще ни единым словом не упомянуто возможное наше участие в управлении производственным процессом и не содержится никаких вразумительных гарантий на этот счёт. А отсюда и получается, что выступление рядового работника с критикой, с анализом неполадок в организации производства или с обновляющей инициативой заканчивается, как правило, не устранением неполадок и не внедрением дельных предложений, но попросту увольнением их автора.

Соединение работника со средствами производства всего лишь по "фабричному", формально-эгалитарному принципу чреват, — таким образом, — известной отчуждённостью между ними, неполнотой присвоения, и на этой неполноте присвоения паразитирует главный порок собственно-социалистического государства — бюрократизм; при этом, в соответствии с закономерностями динамики базисных отношений, чем дольше структурный комплекс "рабочая сила" функционирует в обществе и чем более он, следовательно, устареет, тем агрессивней становится и "бюрократическое извращение". А постольку, — ввиду интенсивного разрастания бюрократической

опасности при формально-эгалитарной системе, — классики научного коммунизма (прекрасно угрозу эту осознававшие и уделившие ей в своих сочинениях немало прощипательных страниц) не предусматривали и не могли предусматривать в границах первой фазы становления коммунистического общественно-экономического уклада никаких стагнационных "полос" для процветания элитаристской технократии, но все сходились на том, что едва лишь формально-эгалитарное владение средствами производства укрепится вполне и создаст приемлемый технологический аппарат, как тотчас же надо начинать продвигаться от формального равенства к фактическому — к такому, при котором трудящийся вступает в "общение" со средствами производства прежде всего мыслящим и граждански-заинтересованным творцом, носителем творческой способности, скорее чем обезличенной и нивелированной единичкой "рабочей силы".

Никак не случайность, — отсюда, — что первая в истории коммунистических учений и реального коммунизма развёрнутая программа вот этого самого перехода от "фабричного" равенства к фактическому (программа, суммарно обозначавшаяся лозунгом самокритики и критики снизу) сформировалась и была выдвинута в нашей стране уже к концу 20-х годов, — хотя по условиям внутренней и международной обстановки её тогда и не удалось должным образом воплотить на практике; она как раз нацеливалась на блокирование "бюрократических извращений", на достижение некоего качественно-иного — нежели всё, что было до тех пор, — масштаба и глубины вовлечения рядового гражданина в управление обществённым хозяйством, на массовое, "уаконенное" выявление в производственном процессе уже не просто "рабочей силы" людей, но их творческой способности, их творческой инициативы.

Сегодняшняя общественно-политическая "диспозиция" в Польше также самым впечатляющим образом подтвердила классические научно-коммунистические положения относительно недопустимости стагнационного застревания на фабрично-эгалитарной стадии, — будет ли этот застой называться "развитым социализмом" или как-то ещё; никому в ПНР сейчас никаких "развитых социализмов" не нужно, напротив, — все устремления сосредоточились именно на том, от чего эта дезориентирующая доктрина старательно "бегает": на проблеме дебюрократизации основной формы собственности в государстве, на проблеме приближения политико-управленческих структур к массам, обеспечения определённого качественно-высшего уровня самостоятельности и ответственности широких масс как непосредственного участника общеправленческого процесса на всех его "этажах".

С этой точки зрения присмотримся чуть внимательней к центральному требованию и центральному факту нынешней польской экономической-политической коллизии: к "независимым" профсоюзам.

Подоплёка вышеуказанного явления самая что ни на есть понятная: "официальные" профсоюзы обюрократались, не выражали действительных интересов рабочего класса, действительного мнения рабочих о ситуации как непосредственно на производстве, так и в целом по стране, — да и не только профсоюзы; коль скоро дело дошло до "попыток вынудить под угрозой забастовки и даже путём оккупации помещений и административных зданий замену воеводских государственных и политических властей и руководителей некоторых предприятий"¹⁴, — коль скоро дело до этого дошло, то надо признать, — по всей видимости, — что трудящиеся, отвернувшись от прежних форм профессионального и политического объединения в польскую "Солидарности", по-человечески во многом правы.

С противоположной стороны, безоговорочно правы и сознательные, интернационалистски мыслящие польские коммунисты, кто в условиях острейшей политической напряжённости продолжает отстаивать руководящую, авангардную роль рабочей партии в социалистическом обществе — в том числе, конечно, и в профсоюзном движении — и твёрдо намерен не допустить, чтобы в лице "новых" профсоюзных организаций возник (как отмечалось уже друзьями Польши) некий "агрессивный антисоциалистический тред-юнионизм".¹⁵

Со всей очевидностью, обрисовавшаяся здесь дилемма вовсе не та, что профсоюзы должны "освободиться" от партии — или, напротив, партии следует избавиться от "свободных профсоюзов"; подлинная, решающая вопрос альтернатива создавшейся общественной неуравновешенности и нестабильности открывается лишь в том случае, если партия, государство и профсоюзы вместе найдут способ преодолеть нетерпимо разросшееся элитаристское (бюрократическое) извращение властных, "присвоенических" структур, а тем самым — в конечном итоге — будет восстановлено нарушенное динамическое соответствие между ухудшшимся в своём развитии главным элементом производительных сил и высотой общественно-экономического базиса, высотой "базисного потолка".

Мы привыкли представлять себе переход "ко второй фазе коммунизма" (или, что то же самое, от формального к фактическому равенству) как некую блаженно-умиротворяющую награду за понесённые ранее — уже понесённые — тяготы и труды. Между тем, скачкообразные сдвиги в производственных отношениях — в самой структуре общества¹⁶, — отграничивающие одну общественно-экономическую эпоху от другой, они ведь, — сдвиги эти, — вовсе не воздаяние за борьбу, они —

¹³ Стоимость прибавочного продукта при социализме должна формироваться в пропорции к затраченному живому труду, но практически это означает — в пропорции к стоимости воспроизводства рабочей силы, ибо с течением времени истощавшиеся выяснилось, что каким-либо реальным экономическим измерителем затрат рабочей силы, помимо стоимости жизненных средств, пошедших на её воспроизводство, мы в сущности не располагаем. А отсюда несложно усмотреть, что обширнейшая доля извлекаемого в социалистическом народном хозяйстве и централизованного в нём дохода объективно содержится в ценах на предметы потребления, как имеющие самое близкое касательство к воспроизводству рабочей силы, но не в ценах на орудия труда (ибо эти последние прямого, непосредственного отношения к воспроизводству рабочей силы не имеют).

¹⁴ Стоимостью прибавочного продукта при социализме должна формироваться в пропорции к затраченному живому труду, но практически это означает — в пропорции к стоимости воспроизводства рабочей силы, ибо с течением времени истощавшиеся выяснилось, что каким-либо реальным экономическим измерителем затрат рабочей силы, помимо стоимости жизненных средств, пошедших на её воспроизводство, мы в сущности не располагаем. А отсюда несложно усмотреть, что обширнейшая доля извлекаемого в социалистическом народном хозяйстве и централизованного в нём дохода объективно содержится в ценах на предметы потребления, как имеющие самое близкое касательство к воспроизводству рабочей силы, но не в ценах на орудия труда (ибо эти последние прямого, непосредственного отношения к воспроизводству рабочей силы не имеют).

¹⁵ Стоимостью прибавочного продукта при социализме должна формироваться в пропорции к затраченному живому труду, но практически это означает — в пропорции к стоимости воспроизводства рабочей силы, ибо с течением времени истощавшиеся выяснилось, что каким-либо реальным экономическим измерителем затрат рабочей силы, помимо стоимости жизненных средств, пошедших на её воспроизводство, мы в сущности не располагаем. А отсюда несложно усмотреть, что обширнейшая доля извлекаемого в социалистическом народном хозяйстве и централизованного в нём дохода объективно содержится в ценах на предметы потребления, как имеющие самое близкое касательство к воспроизводству рабочей силы, но не в ценах на орудия труда (ибо эти последние прямого, непосредственного отношения к воспроизводству рабочей силы не имеют).

«Свободные профсоюзы» и иные события в ПНР в свете марксистской

этапы в этой борьбе и её орудия, полностью подчиняющиеся её логике и её объективно-закономерным "срокам"; каждый из них знаменует собою не только финиш определённого периода, но и служит активным "структурным заданием" следующей стадии развития, и наступают они именно потому, что вот этой следующей стадии развития пора, необходимо начинаться и что иначе она начаться не может, в то время как предшествующая стадия исчерпана и оставаться на ней далее тоже уже нельзя.

Стало быть, — вот так-то и вышло, что по истечении тридцати с лишним лет социалистического строительства (почтенный, в общем-то, срок!) устарела в сопредельной с нами братской стране система "фабричного равенства"; устарела, не действует, не приемлет её больше главный элемент производительных сил, — не приемлет до забастовок, до "окупиции административных зданий и помещений", и посему данный уклад производственных отношений — формально-эгалитарную систему овладения общественными условиями производства — надо менять, надо "повышать" тип общественного равенства от формального до фактического, "творческого", не дожидаясь никаких "длительных полюс" развитого социализма, ибо "развитого социализма" не будет, а будет (если продолжать плавать "шишкой в проруби") контрреволюция или война с собственным рабочим классом, что в своём роде ещё чище контрреволюционного мятежа.

Мы имеем превосходный случай пронаблюдать здесь, насколько повелительно, если можно так выразиться, существенно-структурные сдвиги в динамике общественного организма (периодические "скачки" производственных отношений от одного качественного уровня к другому, более высокому) вынуждаются и детерминируются не голым, умозрительно взятым "научно-техническим прогрессом", а имманентным саморазвитием главной производительной силы. Ведь производственные отношения — это не пассивно-поверхностная "рамка" для существующих вне исторического времени и пространства "производительных сил вообще" (как наладил у нас изображать); прежде всего это формы общественно-продуктивной трудовой деятельности определённого класса, какой класс и есть главное в составе производительных сил, и формы эти меняются отнюдь не оттого, что в обществе бурно преспеивает "материально-техническая база", которой якобы в существующих рамках тесно. Перемены тут вершатся как раз по противоположной причине: оттого, что инженерно-техническая сторона общественного производства в один прекрасный день перестаёт приращать, обогащаться; оттого, что класс-производитель в данных формах общественно-производственной активности, в данных формах соединения со средствами производства прогрессировать дальше не в состоянии — они для него устарели и "тесны", а не для техники. А уж как результат и "база" техническая в таких ситуациях обычно всегда топчется на точке замерзания — просто-напросто некому её развивать, иссякла у производящего класса его созидательная инициатива. С мёртвой точки здесь можно стронуться только так, что будут качественно преобразованы, углублены вот именно формы проявления общественно-производительной инициативы трудящимися массами (а они-то, собственно, по-другому и называются "производственные отношения", "отношения людей по производству"); обновлённые производственные отношения обнаружат свою существеннейшую и ценнейшую потенцию (двигателя производительных сил), и окажется, наконец, прорван нынешний порочный круг: в стране не складываются требуемые жизненные условия для рабочего класса, потому что нет нужной производительности труда, а производительность труда, которая нужна, не складывается потому, что нет для трудящихся отвечающих моменту жизненных условий.

Марксистский экономико-философский и политико-философский анализ убеждает, — таким образом, — что на польском участке совместного, так сказать, фронта движения к коммунизму современные высокоразвитые социалистические государства вплотную вышли на рубеж, где должна начаться вторая фаза коммунистического революционного процесса: "вторая фаза коммунизма" (что тут подделаешь!), сколь бы неожиданно ни прозвучала подобная формулировка в создавшейся ныне, достаточно драматической ситуации. Маркс и Энгельс предупреждали в своё время, что коммунизм нельзя истолковывать как пассивную абстракцию "идеального" общественного строя на будущее: это не отвлечённый "эталон", с которым когда-то в будущем нужно соорудить действительность, а практическое движение, "которое уничтожает теперешнее состояние" ¹⁷.

Со второй фазой коммунизма сегодня именно так и обстоит дело: она должна начаться совершенно необходимо, во избежание тяжелейшей контрреволюционной "отдачи" в развитии и откатывания назад; система общественного равенства, построенная на фундаменте "рабочей силы", из формы прогрессирования общественного производства давно уже превратилась, — как принято у марксистов говорить, — в его оковы, и абсолютно необходимо начать заменять её таким способом соединения трудящегося со средствами производства, когда он в значительно большей, в качественно обширнейшей мере реализует при "контакте" с обществеными средствами производства свою творческую инициативу.

Но чтобы право на труд-творчество постепенно укоренилось, распространилось и стало столь же фундаментальным, всепроникающим и "объединяющим" экономической и политической

жизни, какой является нынче право на труд — применение "рабочей силы", с этой целью надо, — по-видимому, — подыскать понятие "творчества" дееспособного граждански-политическую, конституционную "расшифровку", которая допускала бы не меньшую чёткость и определённость законодательного оперирования ею, нежели допускают категории, обслуживающие производственно-относительный комплекс "труда по найму".

Марксистской наукой в Советском Союзе уже в первые полтора — два десятилетия по свершении Великой Октябрьской социалистической революции искомый политико-правовой "эквивалент" или "аналог" понятию о творческом трудовом отношении был высечен и вполне точно установлен: это — критика, свобода конструктивно-критического волеизъявления. Ведь творчество — это всегда, непременно привнесение в общественную жизнь чего-то нового, а новое утверждается лишь через "борьбу со старым", разумно же упорядоченная (институционализированная) "борьба со старым" в подлинно-демократическом государстве и есть критика.

Следовательно, если мы верно определили путь, как перейти в странах социализма (не только в Польше, разумеется!) от нынешнего лишь "формального", "фабричного" уровня осуществления основных прав граждан к уровню более глубокому и зрелому ("творческому"), то путь этот — вот он перед нами:

— свободу критического волеизъявления надо сделать одной из центральных личностно-конституционных гарантий, причём она должна обладать не меньшей государственной и общественно-политической значимостью, нежели право на труд в его современной трактовке;

— надо разработать для свободы критической инициативы подробный её "статут" или "кодекс", который охватывал бы собою и регламентировал типичнейшие случаи, типичнейшие "стечения обстоятельств", возникающие в связи с общественной, "массовой" потребностью в реализации гражданами этого права.

С узаконением и подробной "кодификацией" права на критику, — не помешает подытожить лишний раз, — мир социализма получил бы в своё распоряжение эффективнейший надстроечный инструмент, при посредстве которого можно было бы радикально усовершенствовать, дезитаризовать, оокаменевшие формы собственности, практически полностью утратившие на сей день какую-либо общественно-производственную работоспособность; тем самым производительные силы и базис непрерывно развивающегося (а не "развитого") социалистического общества оказались бы возвращены к новому, качественно-высшему "взаимосоответствию", открылся бы новый простор созидательному энтузиазму масс, и коммунистическое строительство (включая его научно-технический аспект), вне всяких сомнений, на годы вперёд обрело бы новый внутренний стимул, в котором оно уже длительное время столь остро нуждается.

Сердцевину нового комплекса гражданских прав — отношений на предмет реализации личностью уже не её "рабочей силы", но её продуктивно-творческих возможностей, — должен составить (как нетрудно усмотреть) принцип всеобщности, или массовости права на критику, его всеобщераспространённости и конституционной всеобщедоступности в государстве; а это означает, что свобода критики должна при любых обстоятельствах, в любых условиях трактоваться в первую очередь как индивидуальное право, как право индивида, но не особая привилегия той или иной группы, общественной прослойки, ассоциации, организации и т.д.

В точности наподобие того, как нынче человеку для подачи, скажем, на определённое предприятие заявления о зачислении на работу не требуется чьих-то надзирающих, "опосредующих" санкций, но довольно самого этого предприятия, КЗоТа и незапятнанного статуса гражданина СССР, — вот точно так же и изложение гражданином продуманного критического мнения по любому мыслимому поводу нельзя обуславливать и "опосредовать" никакими "надзорными" групповыми привилегиями, но выступление с критикой само по себе, безо всякого стороннего посредничества, должно иметь силу полномочного правового акта, который не просто "повис в воздухе", а повлечёт за собою — будучи, как говорится, "задействован" — совершенно конкретные правовые последствия, в регламентированные законом сроки; и для этого, — как и в случае возбуждения гражданского иска или уголовного дела, — не надо испрашивать согласия у некоей третьей организации или в некоем собрании у его большинства.

Мы попробуем применить вышеуказанный принцип, — в качестве примера, — хотя бы к нынешней формально-уровневой избирательной системе, как она выглядит в настоящее время практически во всех социалистических государствах; выглядит же она удручающе, — ибо иначе невозможно расширить такие факты, когда люди стихийно оккупуют "административные здания и помещения", с целью выкурить оттуда "народных избранных". Спор нет, — наверное, это не лучший способ усовершенствовать избирательный процесс; но что его необходимо коренным образом усовершенствовать, что "народные избранники" не должны быть неподотчётными народу и ненавистными ему самозванцами, — это никаким сомнениям не подлежит, и вообще шутить с этим дальше нельзя, как уже убедились в Польше, а вскоре, если не предпримем разумных упреждающих шагов, полной мерой убедимся и мы.

Между тем, под углом зрения всеобщности

права на конструктивно-критическое волеизъявление дефекты в существующей избирательной процедуре, во-первых, преграды видны, а во-вторых — вполне, как кажется, устраняемы; там есть несколько структурно "перенапряжённых", уже давно не работающих узлов, и не работают они именно по той причине, что подразумеваемые и провозглашаемые ими гарантии (как будто бы критического контроля масс над ходом избирательного процесса и формированием органов власти на деле являются не правами в надлежащем смысле этого слова, но объектом типичнейшей антиправовой монополии особых групп.

Существеннейший момент при выдвижении кандидата в депутаты — возможность для основной избирательской массы подвергнуть выдвижаемому кандидатуру критике или вообще отвести её, заявить ей отвод; если бы право отвода у нас (да и в целом по социалистическим избирательным системам) было именно гражданским, личным правом, а не закрытой привилегией, антиконституционной по своему характеру, то, безусловно, ни в Польше, ни где-либо ещё не приключались бы столь прискорбные "единодушные" избрания, после которых граждане, — якобы "единодушно" проголосовавшие, — учиняют забастовку и чуть ли, впору сказать, не за шиворот вытаскивают "избранника" с насиженного кресла. Самоочевидный корень зла тут в том, что "право" отвести выдвинутую кандидатуру, — если это можно, в сегодняшнем его облике, вообще называть правом, — предоставлено не массовому избирателю как таковому, а только лишь участникам предвыборных собраний; иначе говоря, мизерному меньшинству всех тех, кому надлежит за "выдвинутого" подобным антидемократическим путём кандидата проголосовать. Следует ещё учесть при этом,

— что рядовой избиратель никогда заранее не знает, какое именно предприятие или учреждение в его округе "выделено" для проведения упомянутой кардинальнейшей политической акции — собрания по выдвижению кандидата в депутаты;

— что даже если бы он и оказался каким-то образом проинформирован, всё равно, не будучи работником соответствующего предприятия, служащим соответствующего учреждения, он наверняка не сумеет на это собрание попасть;

— что избирательный округ может охватывать миллионы граждан, обладающих правом голоса, — как, например, при выборах в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, — а собрание по выдвижению депутатской кандидатуры организуется однажды, и присутствует на нём, вплоть до самых торжественных случаев, не более нескольких тысяч человек;

— что утверждённым собранием кандидат в депутаты далее даже по закону, — если говорить о советском избирательном законодательстве, — становится абсолютным "неуязвимым" для избирательской критики, ибо Закон о выборах 1978 года щедро одарил нас "правом участвовать в предвыборной агитации", но обошёл молчанием куда важнейшее право критиковать "соискателя", баллотирующегося подчас заведомо на высокий государственный пост.

Стоит просуммировать всё вышеизложенное — и делается ясно, что по существу при той модели избирательного права, какая ныне является общепринятой (с теми или иными второстепенными модификациями) в большинстве социалистических стран, средства своевременного отклонить от баллотировки и избрания непригодную, несостоятельную кандидатуру основная масса избирателей практически лишена. А в результате на ответственных постах оказываются проходимцы, которые впоследствии своей некомпетентностью, зазнайством, головоуярством, своим отталкивающим морально-политическим обликом дискредитируют в глазах масс самое понятие социалистического народного достоинства и объективно вынуждают людей искать прибежища от этого общественного зла в самодельных организациях типа "свободных профсоюзов".

Совсем иную — и гораздо более разумную — увидим мы картину, когда правом выступить с отводом кандидату в депутаты будет наделять (как это непременно и должно быть) попросту каждый получивший право голоса гражданин; и не только об отводах здесь надо поднимать разговор, а вообще "право голоса" в широкой и точной интерпретации данного термина, "право на участие в выборах" должно органически (или, если угодно, автоматически) включать в себя личностную, индивидуальную полноту обладания всем спектром политических возможностей, связанных с функционированием этого наиважнейшего института. Сюда принадлежат:

— возможность выставить на выборах свою собственную кандидатуру, — поскольку без этого утверждаемое в конституционном порядке "право быть избранным" превращается, рано или поздно, в пустой звук и в предмет недобросовестных политических манипуляций;

— уже упоминавшаяся возможность возбудить "дело об отводе" против кандидата в депутаты любого властного органа на территории страны, вне зависимости от места проживания и работы как самого кандидата, так и избирателя, заявившего отвод;

— "парная" к предыдущему пункту возможность возбудить "дело об отзыве", — также против депутата любого выборного органа на территории государства и также вне зависимости от того, где живёт и работает как отзываемый депутат, так и отзывающий его избиратель;

— в дальнейшем, безусловно, — и право законодательной инициативы. Сплошь и рядом, — при теперешней инициативской "конструкции власти", —

бывает так, что человек, становящийся депутатом, скажем, высшего законодательного собрания в стране, имеет (или приобретает) служебные полномочия, действующие по всей её территории (хотя бы министр, возглавляющий какую-то крупную отрасль народного хозяйства, председатели различных госкомитетов и ведомств, партийные функционеры известного ранга и т.д.). О человеке этом именно как о политическом руководителе определённого масштаба судят по собственному, непосредственному опыту сталкивающиеся с ним и со стилем работы в его ведомстве люди из самых разных уголков государства. Спрашивается, — почему же как раз эти-то люди, которые лучше, обстоятельней прочим разглядели и могут оценить государственные качества данного руководителя и депутата, почему как раз их-то авторитетного мнения не должно быть слышно при его "облечении властью", и всего лишь на том анекдотическом "основании", что он баллотируется на свой пост не там, где эти свои управленческие качества проявляет, а проявляет их — увы — не там, где баллотируется?

Возьмём такой, — хотя бы, — жизненный пример: человек занимает должность в Академии наук СССР или в соответствующем отделе центрального партийного аппарата, сидит — практически — в Москве, здесь же сосредоточены главнейшие из руководимых им учреждений (а постольку и кадры, у которых со временем складывается аргументированное суждение об уровне его руководства, отнюдь не всегда благожелательное); почему же, — опять-таки, — избирательский вердикт касательно целесообразности или нецелесообразности его фигурирования в составе Верховного Совета СССР выносится всецело и исключительно где-то в Киргизии, в Ошской области, где деятель этот появляется, наверное, от силы раз в несколько лет, где не найти мало-мальски заметной научно-организационной единицы подведомственного ему профиля и где девятая часть процентов избирателей, — гадать не приходится, — его фамилия попросту ничего не говорит?

Сказанное нужно целиком отнести ко множеству (и превеликому) высокопоставленных должностных лиц, чья служебная компетенция не ограничена территориально; невозможно понять, — повторим снова и снова, — почему же, в таком случае, мы стремимся территориально столь жёстко ограничить, "локализировать" свободу граждан излагать свои соображения по поводу того, успешно ли отправляет данное лицо порученные ему государственные обязанности? С уровнем и стилем государственной деятельности руководителей крупнейших ведомств и министерств, суда и прокуратуры, органов охраны правопорядка и т.д. ежедневно, ежечасно "знакомится" на собственном жизненном опыте миллионы людей во всех концах страны; у каждого из них может сформироваться развёрнутая позиция (в том числе и резко-критическая) относительно научно-технической политики такого-то министерства, эффективности такой-то управленческой системы; люди могут указывать и на злоупотребления — вплоть до открытого выражения сомнений в том, насколько такой-то руководитель заслуживает депутатского статуса. Считается ведь в порядке вещей, что тот же глава исполнительной власти беспрекословно осуществляет свои управленческие prerogative повсюду в стране — и именно постольку, поскольку является "избранником народа"; но вот в момент, когда это его избрничество политически и юридически оформляется, мы слышим вдруг, что судить и решать о нём как о будущем полномочном народном представителе (равно как о прошлой его деятельности на занимаемом посту) дозволено почему-то лишь гражданам города Москвы — и то лишь номинально, и то далеко не всем, а только ничтожной в процентном отношении горстке участников политически-"конспиративного" собрания по выдвижению его кандидатуры; причём, среди них многие на собрании этом окажется неожиданно для самих себя. А если здравая, подкреплённая (допустим) фактами и теоретическими выкладками отрицательная оценка тех или иных аспектов общего руководства народным хозяйством придёт с Камчатки, Алтая или хоть бы из Подмосквы, — она по нынешней процедуре в момент выборов не имеет абсолютно никакого ни политического, ни юридического значения, она даже не засчитывается в качестве голоса, поданного "против".

В избирательных комиссиях, — как выясняется, — преспокойно могут побросать в корзину официально заявленные отводы кандидату в депутаты, жалобы на превращение им власти, должностную и государственную недобросовестность, злоупотребления с его стороны, протесты против вручения ему почётного депутатского мандата, — сколько бы таких протестов ни поступило; и вовсе не потому, что факты не подтвердились, — нет, их и проверять-то никто не позаботится, а просто — не присутствовали вы на предвыборном собрании, значит, и факты ваши, ваши обиды, возмущение, доказательств, всё это в данном случае никого не интересует: избрание депутата преподнесут как "единодушное" и "всенародное", хотя бы количество жалоб на него и негативных оценок в его адрес, открыто сформулированных во время избирательной кампании, было сопоставимо с числом номинально поданных за него голосов (а я думаю, что с парадоксами такого типа не одна избирательная комиссия у нас в последние годы уже столкнулась).

С только что обрисованным "театром абсурда" политическим необходимо в самой ближайшей перспективе и самым энергичным образом кончать, и кончать в первую голову у нас, тогда и в иных краях вещи вернуться на предначертанные им места, — в иных краях, где люди сегодня

13 ЮННЯ 1992 г. в Москве состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Мероприятие открылось вначале как Круглый стол "Правды" по подготовке к заседанию Конституционного суда РФ 7 июля с.г. При этом открывавший Круглый стол главный редактор "Правды", член ЦК КПСС Г.Н.Селезнёв во вступительном слове почему-то объявил "чёрной полосой" в истории газеты тот период, когда она была органом ЦК КПСС.

Затем слово взял председательствовавший на совещании руководитель Инициативной группы по созыву Пленума ЦК КПСС, член ЦК КПСС К.А.Николаев. Он рассказал о ходе и результатах подготовительной работы к Пленуму.

Из 412 членов ЦК КПСС, избранных XXVIII съездом КПСС, на сей день пятеро скончались, 17 человек заявили о выходе из состава ЦК и вообще из партии, 11 являются политзаключёнными, 9 отказались участвовать в Пленуме, 109 дали согласие на участие, из них 54 члена ЦК, четверо членов ЦКК и ещё несколько человек из обкомов и крайкомов партии реально прибыли на совещание, остальные не откликнулись. Участники Пленума

ЗА ФАСАДОМ ИМИТАЦИОННОЙ БОРЬБЫ

С этого момента дискуссия вошла в русло той главной, решающей проблемы, которая всех собравшихся в первую очередь и волновала, — быть или не быть Пленуму ЦК КПСС? С.Н.Терехов внёс предложение — происходящему совещанию конституироваться как Пленум ЦК КПСС незамедлительно. Его поддержали члены ЦК КПСС Г.А.Смирнов (г.Березники), И.Н.Тусупов из Казахстана. К.А.Николаев заявил, что партия просто

что люди на местах ждут, когда заговорят, наконец, уставные партийные структуры. Звонят, спрашивают: когда же будет Пленум ЦК? По поводу рассуждений на тему "законно — незаконно". Допустим, завтра нам всё кругом запретят наотрез; мы, что же, — согласимся с тем, что в нашей стране не должна существовать Коммунистическая партия, не должны существовать коммунистические идеи? Ведь ясно, что не согласимся. Более того, мы видим воскресшую и обновлённую КПСС именно как ядро всенародного гражданского

ПРАЗДНИК НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ "ПРАЗДНИКА"

продолжали прибывать, и ко второй половине заседания их был 61 человек, — считая и тех, кто не приехал по уважительной причине, но передоверил свой голос другим товарищам.

Инициативная группа по созыву Пленума ЦК КПСС сформировалась в начале февраля с.г.; за истекшее время дважды рассылались письма всему составу ЦК. Этого, как кажется, достаточно, чтобы определиться. Для участия в Пленуме ЦК приглашены также представители партий и движений социалистической и коммунистической ориентации, в первую очередь тех, которые возникли на базе КПСС (Союз коммунистов, РКРП, СПТ, РПК, ВЛКСМ, общественному объединению "В защиту прав коммунистов"). От Большевицкой платформы в КПСС присутствовала Т.М.Хабарова.

С сообщением по ходу дел в Конституционном суде выступил Б.П.Курашвили (Союз коммунистов). По мнению Б.П.Курашвили, превращение процесса из юридического в политический сегодня нам в какой-то мере выгодно. Мы используем отсутствие законодательной основы у вопроса об "антиконституционности" партии. Нужно заставить судить партию такой, какой она сделалась после XXVIII съезда КПСС. А тут уж при всём желании нельзя обнаружить подмены, якобы, общественных структур государственными. Вполне возможно, что мы добьемся отмены указов, но с предупреждением в адрес партии, чтобы она не пыталась вновь стать государственной структурой. Вероятна также новая оттяжка времени и другие увертки.

По положению о Конституционном суде, мы имеем право приобщать к делу копии различных документов. В документах надо вскрыть истинное политическое лицо нынешних "судей" партии, показать, что всё происходящее — редкостный по своему цинизму "шабаш ренегатов". На суде мы должны не просто защищаться, а сами судить антинародную власть, тем более что она, по выражению Б.П.Курашвили, уже "закачалась".

Сообщение Б.П.Курашвили дополнил И.П.Осадчий (общественное объединение "В защиту прав коммунистов"). Из 41 экспертного заключения, подготовленных по запросу самого суда, только 9 поддержали указы. Но у суда нет ни совести, ни элементарной профессиональной добропорядочности. Поэтому не стоит питать надежд на благоприятный для нас исход дела. Это иллюзия.

А.А.Пригарин сообщил, что сформирована группа из членов ЦК КПСС, которой поручается отстаивать интересы партии в Конституционном суде. Возникла дискуссия по поводу того, следует или не следует предавать гласности состав этой группы через средства массовой информации. "Мы никаких фамилий не можем называть, — заявил член ЦК КПСС Ю.П.Семенов (г.Гродно), — откуда нам официально не разрешат собираться как Пленуму". "А кто, собственно, вам — членам ЦК — должно разрешать Пленум?" — возразил на это представитель Союза коммунистов С.Н.Терехов.

"рассосётся", если продолжит дальше тянуть с возобновлением деятельности уставных структур КПСС. Б.П.Курашвили указал, что в связи с выдвинутым против партии обвинением в "неконституционности", она имеет право создать свой руководящий орган, и эту юридическую "паузу" необходимо использовать. Он предложил также кооптировать лидеров вновь возникших партий в состав временного ЦК КПСС.

За конституирование совещания в качестве Пленума ЦК КПСС высказались И.О.Малыров и В.Р.Скворцов (оба — ВЛКСМ), члены ЦК КПСС А.П.Снигач (г.Херсон), А.А.Пригарин и др. Член ЦК КПСС В.С.Чертых из Тюмени подчеркнул, что процессы "рассасывания", распада партий в их нынешнем состоянии идут не только в КПСС, это относится также и к РКРП, и к СПТ, и их руководству необходимо данное обстоятельство учитывать.

Наибольшее сопротивление, — как и следовало ожидать, — идея перевода совещания в ранг Пленума ЦК КПСС вызвала у товарищ, развернувших "фронт работ" в Конституционном суде (В.И.Зоркальцев, И.П.Осадчий), а также у руководителей вновь образованных партий. Член ЦК КПСС А.А.Сергеев (РКРП) откровенно признал, что восстановление КПСС приведёт к оттоку из РКРП значительной части нынешней её численности. Он настаивал на созыве Пленума "не сейчас". Г.Н.Селезнёв — "через две недели" (?). Часть товарищей — В.В.Герашенко (г.Москва), А.А.Поморов (г.Томск) — предлагали создать инициативную группу по созыву Пленума, — хотя такая группа довольно давно уже существует и действует. "Сомкнутыми рядами" выступили против Пленума представители РПК (А.В.Крючков, Б.Ф.Славин), СПТ (члены ЦК КПСС Е.С.Красницкий из Ленинграда, А.Н.Мальцев, Р.А.Медведев), КП РСФСР (члены ЦК КП РСФСР В.И.Зоркальцев, И.П.Осадчий). Р.А.Медведев убеждал присутствующих собирать не Пленум и съезд, а совещание и конференцию. "После 7 июля, — в сердцах заметил на это В.Г.Вишняков (экспертная группа Верховного Совета РФ), — вы вообще уже никакого Пленума и никаких конференций не соберёте". Главный редактор газеты "Гласность" Ю.И.Изымов заявил: "Сегодня или никогда. Никакого "другого" Пленума уже не будет".

В поддержку немедленного конституирования Пленума ЦК выступила также и Большевицкая платформа в КПСС.

"Здесь призывали, — сказала Т.М. Хабарова, — "готовить общественное мнение" в пользу партии. Но самой лучшей "подготовкой общественного мнения" был бы факт воскресения партии из мёртвых, факт её реального существования. Мы ещё в ноябре прошлого года заявили, что являемся действующей платформой в действующей партии. Всё это время мы делаем всё, что можем, для "воскресения" КПСС, но у нас для этого, естественно, недостаточно сил и авторитета. Поймите,

сопротивления ельцинскому режиму, насквозь нелегитимному.

Нельзя и недооценивать напор, идущий от рядовых коммунистов снизу. Если сейчас начать создавать новые и новые инициативные группы вместо реальных дел, то XXIX съезд КПСС проведут другие. Примером тому может служить деятельность "группы Скворцова". Она базируется на реальном недовольстве коммунистов отсутствием каких-либо внятных шагов со стороны уставных структур.

Мы обращаемся ко всем присутствующим с самым настоятельным призывом конституироваться как Пленум ЦК КПСС. Отказ от проведения Пленума будет огромной ошибкой".

Е.А.Кафурин (Союз коммунистов), член Комитета содействия подготовке XXIX съезда КПСС, образованного в феврале 1992г., заявил, что Комитет специально высказывает своё мнение по итогам сегодняшнего собрания. Нельзя продолжать прятаться.

Подводя итоги дискуссии, А.А.Пригарин предложил поставить вопрос о конституировании или неконституировании Пленума ЦК КПСС на поимённое голосование.

Приводим результаты поимённого голосования:

1. Ю.В.Абрамов	против	24. А.Н.Мальцев	против
2. Л.Э.Аннус	за	25. Р.А.Медведев	против
3. В.Г.Афонин	за	26. К.А.Николаев	за
4. Н.Н.Богданов	за	27. А.И.Онищенко	за
5. И.С.Бремкаукас	за	28. В.И.Панин	возд.
6. О.О.Борденко	за	29. В.И.Перов	за
7. Г.А.Бухарков	за	30. Е.М.Подольский	за
8. Т.А.Воробьева	за	31. А.А.Поморов	против
9. В.А.Гайворонский	за	32. А.А.Пригарин	за
10. А.П.Галкин	за	33. Р.И.Савина	возд.
11. Л.В.Галкин	против	34. Н.И.Сапожников	за
12. Ю.П.Гарин	за	35. Г.Н.Селезнёв	против
13. В.В.Герашенко	за	36. Ю.П.Семенов	за
14. А.А.Денисов	против	37. А.А.Сергеев	против
15. В.В.Донских	за	38. Г.А.Смирнов	за
16. С.А.Захаров	за	39. А.П.Снигач	за
17. В.Д.Кадочников	за	40. В.И.Стехов	за
18. И.В.Корнийчук	за	41. А.И.Татаркин	за
19. Е.С.Красницкий	против	42. Г.Тургунова	за
20. И.М.Куриляк	за	43. И.Н.Юсупов	за
21. Ю.В.Лаврёнов	против	44. Г.П.Харченко	за
22. В.И.Лобовский	против	45. В.С.Чертых	за
23. Б.Н.Макаров	за	46. В.А.Шумаков	за
Отсутствовавшие члены ЦК, передоверившие свои голоса			
47. С.В.Александров	против	54. А.Н.Вишневецкий	за
48. А.С.Барчук	против	55. А.В.Воронцов	за
49. Б.В.Гидаспов	против	56. В.С.Мальковский	за
50. В.В.Калашников	против	57. В.П.Муха	за
51. Е.И.Калинина	против	58. Т.К.Пупкевич	за
52. М.М.Бурюквичус	за	59. Г.Ч.Ширшин	за
53. В.А.Ващурин	за		

Было объявлено, что учтены голоса 61 человека, из них 43 высказались "за", 16 — "против", двое воздержались. Наш отчёт пишется "по горячим следам", в нашем списке — 59 чел., в том числе все реально присутствовавшие члены ЦК КПСС. Мы не могли учесть ещё двоих товарищ, проголосовавших "за", из числа передоверивших свои голоса.

Итак, председательствующий поздравил собравшихся с открытием первого после августовских событий Пленума ЦК КПСС.

После перерыва заседание продолжалось уже как Пленум ЦК КПСС.

Член ЦК КПСС А.Н.Мальцев (СПТ) заявил, что не считает себя участником Пленума и полагает, что к нему присоединятся другие руководящие деятели СПТ. Однако, Р.А.Медведев, А.А.Денисов и Е.С.Красницкий сочли, видимо, благодарным присоединиться к большинству и на призыв А.Н.Мальцева не откликнулись. С аналогичным заявлением от имени РПК и РКРП выступил А.В.Крючков, членом ЦК КПСС не являющийся. Не пожелавшие участвовать в работе А.Н.Мальцев, А.А.Сергеев и Ю.В.Лаврёнов из СПТ присутствовали далее на заседании как наблюдатели.

Нельзя не отметить, что поведение на Пленуме

представителей вновь созданных партий (за исключением Союза коммунистов) вообще являло собой неприглядную картину. Отбросив своё показное ратование, — якобы, — за целостность и единство коммунистического движения в стране, они откровенно и ожесточённо сражались за групповые, сепаратистские интересы своих "партиек". В особенности неприятное впечатление, — и об этом нужно сказать напрямик, — оставила деструктивная позиция А.А.Сергеева.

Мы уделяем столько внимания этой стороне дела по той причине, что она наверняка окажется в значительной мере "за кадром" при официальном освещении итогов Пленума. А для нас, как для активных, хотя и "слабосильных" участников борьбы за возрождение КПСС с самых трагичных ноябрьских дней 1991г., важно именно это. Мы ведь хорошо помним, как нам "крутили пальцем у виска", когда мы в конце ноября — начале декабря прошлого года ходили с нашим заявлением-призывом к открытому игнорированию указов Ельцина и восстановлению КПСС. И вот — первая заметная победа, и мы можем гордиться, что внесли в неё сильный вклад.

Пленум ЦК КПСС принял за основу повестку дня, опубликованную в своё время в газете

"Гласность". За развал партии и государства, предательство интересов советского народа М.С.Горбачёв единогласно исключён из рядов КПСС.

Секретариат и Политбюро ЦК КПСС, как фактически бездействующие и не обеспечившие руководства партией, распущены.

В конце августа — начале сентября 1992г. постановлено провести XX Всесоюзную конференцию КПСС, к концу года — XXIX съезд. По подготовке XX Всесоюзной партконференции образуются Оргкомитет, где будет представлена и Большевицкая платформа.

Принято Обращение к коммунистам, из текста которого при обсуждении был изъят, к сожалению, призыв восстанавливать первичные и прочие организации КПСС, — по предложению В.И. Зоркальцева (ЦК КП РСФСР).

ИНФОРМАЦИЯ

23 ИЮЛЯ 1992 г. состоялось совещание членов МКК КПСС. Присутствовало 12 членов горкома партии, включая трёх первых секретарей РК КПСС.

Кроме того, присутствовали члены Информбюро московских коммунистов, не являющиеся членами МКК, члены ЦК КПСС К.А.Николаев и А.А.Пригарин, Е.А.Кафурин (Союз коммунистов), Ю.А.Сидоров (ВЛКСМ), Т.М.Хабарова (Большевицкая платформа в КПСС), М.В.Кукель (Объединённая парторганизация коммунистов Москворецкого района). Никого из членов Бюро горкома и секретарей МКК КПСС не было.

Повестка дня совещания гласила: о задачах членов МКК КПСС по выполнению решений июньского (1992г.) Пленума ЦК КПСС, восстановлению парторганизаций КПСС и подготовке XX конференции КПСС.

С сообщением об итогах июньского (1992г.) Пленума ЦК КПСС выступил К.А.Николаев. Он осудил поведение на Пленуме представителей РКРП и СПТ, не поддержавших, как известно, конституирование Пленума. Впрочем, Федеральный совет СПТ принял впоследствии позитивное решение. ВКПБ, РПК и РКРП "выразили сомне-

ние" в целесообразности восстановления КПСС. В руководстве РКРП более умеренную позицию занимает В.А.Тюлькин, более жёсткую — А.А.Сергеев, В.М.Якушев, Р.И.Косолапов.

Оргкомитет по подготовке XX конференции КПСС старается работать со всеми парторганизациями, в том числе и в бывших союзных республиках. Сильно мешает отсутствие надлежащих каналов информации и материальных средств.

Ведётся работа над проектами документов XX партконференции. Главная задача конференции — определить те парторганизации, которые намерены участвовать в процессе восстановления КПСС. Что касается Московской городской парторганизации, то она в настоящее время практически не действует.

Взявшая затем слово первый секретарь Таганского РК КПСС Р.В.Жукова заявила, что, по её мнению, главное сейчас — это организовать массовые обращения коммунистов в Конституционный суд РФ с требованием законного и справедливого разрешения вопроса о судьбе КПСС. "А мы тут о конференциях говорим". Членам МКК необходимо встретиться с теми, кто в суде представляет сторону партии. Почему от МГО КПСС там представи-

тельствует Л.С.Вартазарова? Кто её на это уполномочил? Необходимо разобраться с этими самозванцами. Кто из участвующих с нашей стороны в судебных заседаниях присутствовал на Пленуме ЦК? Кого они там реально представляют?

По поводу перерегистрации коммунистов Р.В.Жукова отметила, что попросту неизвестно, как это сделать. Я лично не знаю, — сказала она, — сколько коммунистов осталось в районе. 50% секретарей парторганизаций прочно "легли на дно".

На определяющем значении происходящего в Конституционном суде настаивали также первый секретарь Тушинского РК КПСС В.В.Писарев и член МКК КПСС В.И.Новиков.

К.А.Николаев охарактеризовал такой подход как односторонний. По его мнению, следовало "поставить крест" на Конституционном суде и уйти оттуда ещё 7 июля, когда суд отказался отклонить ходатайство Румянцеву. А.А.Пригарин подчеркнул свою неудовлетворённость избранной линией защиты интересов партии в суде. Это линия пассивно оборонительная, линия правого крыла в партии.

Точку зрения К.А.Николаева и А.А.Пригарина в данном вопросе разделял член МКК КПСС С.Ф.Черняховский, подготовивший проекты документов к совещанию: обращения к коммунистам Москвы и инструктивного письма с приложениями к нему.

Резко критически по отношению к заготовкам

С.Ф.Черняховского высказалась Т.М.Хабарова (БП в КПСС). После августовского развала партии, — заявила она в своём выступлении, продолжая дискуссию, разгоревшуюся уже на предшествующем заседании Московского информбюро 21 июля, — начался процесс своеобразной "приватизации" отламывающихся кусков прежнего партийного монолита. Сначала руководящие группировки бывших платформ "приватизировали" их в виде новообразованных партий. Это мотивировалось необходимостью создания так называемых "крыш" для КПСС и... основы для будущего объединения.

Но никаких "крыш" (для КПСС, во всяком случае) и никаких объединительных основ, как показал опыт, не возникло. На Инициативной платформе образовалась РКРП, настроенная категорически против восстановления КПСС. На части Большевицкой платформы — ВКПБ, также ратующая яро против КПСС. То же самое РПК, СПТ и т.д. Объединяться они, в сущности, и не помышляли.

Затем мы в течение нескольких месяцев наблюдали "приватизационную" деятельность группы Скворцова, отхватившей себе немалый кусок того контингента коммунистов, которые ни в одну из вновь возникших партий не вступили. И опять это шло поначалу под самыми благозвучными лозунгами, которые многих ввели в заблуждение. Не пора ли, наконец, проанализировать накапливающийся опыт и понять, что формирование разного рода неуставных структур — это кратчайший путь к

ПО-МОСКОВСКИ: ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

— Я расцениваю всё происшедшее со стороны нашего руководства, начиная с 22 января, как предательство. Мне непонятно, например, что делает у нас Е.В.Доровин, которому самое прямое место — в команде Купцова-Шанцева. Реальный результат и смысл случившегося пока тот, что на данном этапе процесс возрождения коммунистического движения в стране опять накрыт горбачёвско-яковлевским, социал-демократическим коллапом.

Что нам делать — конституировать Московскую городскую организацию КПСС и проводить её ХХІХ конференцию.

Прозвучало даже предложение одного из товарищей прийти на II съезд КП РСФСР с плакатом: "6 февраля московские парткомы предали КПСС".

На этом фоне странно выглядели бодряческие выступления А.А.Пригарина и особенно К.А.Николаева, заявившего, — вопреки очевидным фактам, — будто мы "одержали победу" (?). Уклончиво выступал С.Ф.Черняховский, который хотя и признал необходимость созыва ХХІХ городской конференции КПСС, но отрицал возможность её проведения в обозримом будущем. До тех же пор он предпочёл конституироваться как партклуб КПСС (?).

Итак, вместо Московского горкома КПСС — партклуб. А что же вместо самой КПСС? А вместо КПСС — "платформа КПСС в КП РФ". С такой

"инициативой" выступил ещё один сопредседатель Мосинформбюро — Е.А.Кафырин.

Согласен быть лидером, — тут же вызвался А.А.Пригарин. — Пусть только мы дадут Доровина, Кафырина, Конохову, О.М.Меньшикову и Тураеву.

— А Информбюро переименовать в Комитет сторонников КПСС, — подхватил К.А.Николаев.

— Нет уж, — вмешалась И.Н.Конохова. — Об Информбюро вообще следует забыть.

Недолго думая, вопрос поставили на голосование и проголосовали за самороспуск Мосинформбюро.

Во временный исполнительный орган МГО КП РСФСР от Большевистской платформы вошёл Ю.А.Суслин, Хабарова свою кандидатуру сняла. Немного поколебавшись, как говорится, С.Ф.Черняховский, не усмотревший своей фамилии в списке ближайших заместителей А.А.Пригарина ни по временному горкому, ни по "платформе КПСС в КП РФ". Но и его умиротворили, пообещав должность "главного идеолога" в планируемом новом партийном руководстве Москвы.

Недурной вырисовывается в итоге политический анекдот: от КП РСФСР в составе КПСС — к КПСС "в составе" социал-демократической, ельцинской, а затем и коммунистической КП РФ. Так эволюционировала в этой острейшей проблеме прекрасно, вроде бы, взявшая старт около года назад группа К.А.Николаева-

Пригарина. Алексей Алексеевич "согласен быть лидером" эволюции в вышеоцененном направлении и далее. Что ж, в добрый час...

13-14 ФЕВРАЛЯ 1993г. в Клязьме под Москвой состоялся II съезд КП РСФСР, конституировавшийся как II съезд КП РФ.

Этому событию также уделено более чем достаточно внимания в средствах массовой информации, и мы не станем его здесь в подробностях описывать.

Параллельно ему в Москве проходил съезд РКРП, который тоже провозгласил себя II съездом КП РСФСР. Эта коллизия ещё ждёт своего освещения, но пока мы сознательно сосредоточились на факте КП РФ — КПСС, считая её, безусловно, определяющей.

Из всего, что происходило на съезде в Клязьме, мы выделим один момент: принятие резолюции об отношении к компартиям бывших союзных республик. Соглашатели из Оргкомитета ЦК КПСС долгое время гнули такую линию, что, мол, Купцову надо полностью отдать российские дела, это его законное право, а нам заняться проблемами предлагаемого межреспубликанского Союза коммунистических партий (СКП). Но действительный-то водораздел здесь шёл не между Россией и СКП, а между социал-демократизмом и коммунизмом. И почувствовав себя мало-мальски уверенно в Рос-

сии, негорбачёвщина немедленно должна была протянуть руку на "союзный" уровень. Что она и сделала, заявив о своих намерениях и притязаниях вышеназванной резолюцией. В резолюции ни словом не упомянуто возрождение КПСС именно как объединительный процесс, ничего не говорится о деятельности Оргкомитета ЦК КПСС, о XX Всесоюзной партконференции, о ХХІХ съезде КПСС. Документ составлен так, будто до вновь набранного руководства КП РФ в сфере взаимоотношений с республиканскими компартиями и конь не валялся. Теперь же КП РФ берёт эту миссию на себя, с какой-то целью не далее нынешней весны будет проведён "съезд или конгресс", как сказано в резолюции, вышеозначенных компартий.

Так что все разговоры, о преждевременности, якобы, ХХІХ съезда КПСС и о перенесении его куда-то в туманное будущее оказались, как нетрудно было предвидеть, очередной дешёвой обманкой. Объединительный съезд на союзном уровне был "преждевременен" лишь как съезд вполне ещё могущей возникнуть КОММУНИСТИЧЕСКОЙ партии. А как съезд набирающей силу социал-демократии — он не только не нуждается ни в каких отсрочках, но его, как видим, весьма и весьма поторапливают.

Вместе с тем Оргкомитету ЦК КПСС следовало бы незамедлительно сделать выводы из того факта, что выдвинутая им идея СКП (против которой Большевистская платформа с самого начала решительно возражала) оказалась битой картой. Теперь никто и ничто не помешает реализовать эту идею руководству КП РФ. Силы, нацеленные на восстановление **советских и социалистических** по своей сути революционизирующих структур, должны отбросить и эту обманку и думать над тем, как воссоздать не федеративную или конфедеративную, но унитарную партию, построенную на принципах современно прочитанного демократического централизма.

В Москве должна быть восстановлена городская организация КПСС, которая одновременно будет и городской организацией КП РСФСР в составе КПСС

Необходимо провести ХХІХ конференцию МГО КПСС с той повесткой дня, которая обозначена решением Московского информбюро от 6 января с.г.

Мы обращаемся к Оргкомитету ЦК КПСС с требованием созвать правомочное пленарное заседание Оргкомитета и аннулировать заключённое несколькими членами Оргкомитета 22 января с.г. капитулянтское "соглашение" с группой Купцова о конституировании первичек КПСС на территории России как первичек КП РСФСР, которое и послужило "детонатором" срыва восстановительного процесса в Москве, грубо нарушив решения как конференции Московского городского партактива 4 октября 1992г., так и XX Всесоюзной конференции КПСС.

Межрайонная первичная организация КПСС при Московском центре Большевистской платформы в КПСС заявляет, что она не прекращает и ни при каких обстоятельствах не прекратит функционирования в качестве ячейки коммунистической партии Советского Союза.

Мы являемся также и ячейкой КП РСФСР, при условии соблюдения Компартией РСФСР духа и буквы её учредительных документов (т.е. КП РСФСР в составе КПСС).

Межрайонная ПО КПСС требует от члена первички Хабаровой Т.М. сохранить полномочия члена Оргкомитета ЦК КПСС и члена Мосинформбюро до проведения ХХІХ съезда КПСС и ХХІХ конференции МГО КПСС, при любых обстоятельствах продолжать, как свой партийный долг, выполнение решений и поручений июньского (1992г.) Пленума ЦК КПСС, XX Всесоюзной партконференции, Московской городской конференции актива КПСС (КП РСФСР) 4 октября 1992г.

Межрайонная ПО КПСС при Московском центре Большевистской платформы в КПСС

Контактные телефоны:

310.54.10 (после 20 час);
493.77.72; 930.30.26;
334.92.29 (в рабочее время, Солнечный);
265.91.12 (в рабочее время, Кортаев).

Москва, 1 февраля 1993г.

ТОВАРИЩИ КОММУНИСТЫ — ЧЛЕНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

На протяжении почти года в Москве шёл процесс воссоздания городской организации КПСС. Согласно решению конференции Московского городского партактива, состоявшейся 4 октября 1992г., он должен был завершиться проведением ХХІХ Московской городской конференции КПСС и избранием горкома КПСС. ХХІХ городская конференция КПСС должна была пройти 30 января с.г., о чём сообщалось в печати. ("Правда" от 13 января 1993г., стр.1.)

Проведение конференции МГО КПСС 30 января было сорвано. Вместо этого проводится городская конференция уже не КПСС, а КП РСФСР. Добавление к этой аббревиатуре — "в составе" или "на основании Устава КПСС" и т.д. — уже не имеет значения. Главное то, что **городской организации КПСС и горкома КПСС в Москве — как предполагается — не будет.**

Нам говорят, что это нужно было во имя единства. Но во имя какого же единства — кого и с кем — мог понадобиться подобный "запрет" на КПСС в городе Москве, чем-то напоминающий худшие дни ноября 1991 года? Вряд ли это — единение коммунистов с коммунистами. Скорее, это — очередная, новая форма "единства" оппортунистических, соглашательских элементов в коммунистическом движении с правящим режимом.

На сей раз альянс оппортунизма и ельцинства принял вид борьбы, якобы, за восстановление КП РСФСР. Но ведь никто из коммунистов — твёрдых сторонников возрождения КПСС — никогда и не думал противопоставлять Коммунистическую партию Советского Союза Компартии Российской Федерации. Все мы — члены КПСС, проживающие на территории России, — считаем себя одновременно членами КП РСФСР. Но хотим подчеркнуть — именно КП РСФСР, а не какой-то другой партии, только прикрывающейся этим названием.

Согласно постановлению Учредительного съезда КП РСФСР "Об образовании Коммунистической партии РСФСР", Компартия РСФСР "является

составной частью КПСС, руководствуется её программными документами и Уставом, имеет единый с ней партийный билет". ("Советская Россия" от 22 июня 1990г., стр.1). И если бы Инициативный комитет В.А.Купцова, а также аналогичный московский оргкомитет В.П.Шанцева заявили, что они руководствуются — по крайней мере, до съезда — учредительными документами той партии, которую они якобы восстанавливают и которую никто пока не переучреждал, то никаких вопросов к ним и никаких проблем не возникло бы.

Однако, всё дело в том, что под вывеской КП РСФСР группировка Купцова-Шанцева формирует партию, откровенно нацеленную

— не на вхождение в состав обновлённой КПСС, не на поддержку процесса её воссоздания, — а на торпедирование этого процесса, на фактическое замыкание российского коммунистического движения территориальными рамками Российской Федерации;

— не на возрождение Союза Советских Социалистических Республик, а на увековечение беловежской схемы "СНГ", переноса её в область партийного строительства;

— не на восстановление Советской власти и социалистического общественного строя, а на признание оккупационного режима "законным", на подлаживание к нему в качестве боязливой и подобострастной "парламентской оппозиции".

Тем самым повторяется прекрасно отработанный на прибалтийских республиках вариант, когда под прикрытием национального флага в компартии вычленяется и консолидируется социал-демократическое, мелкобуржуазное, капитулянтское крыло, которое противопоставляется крылу коммунистическому и интернационалистскому. Происходит раскол, соглашательская "национальная" лежкоммунистическая партия сростается с режимом, а подлинно коммунистические силы загоняются в подполье, подвергаясь при

этом травле ещё и со стороны вчерашних товарищей по партии.

Доколе же мы будем слепы и глухи к урокам истории, притом самым свежим и наглядным? Разве из опубликованных группой Купцова программных документов не ясен соглашательский, капитулянтский, национал-сепаратистский характер той партии, которую спешно организуют сегодня, обманывая рядовых коммунистов аббревиатурой "КП РСФСР"? Неужели не ясно, что речь идёт не о каких-то, будто бы, "двух этапах" воссоздания КПСС, а о том, чтобы попытаться изнутри самой КПСС задуть ещё уцелевшее коммунистическое начало в ней, подняв волну демагогии на тему о необходимости непременно сначала образовать и зарегистрировать самостоятельную Компартию Российской Федерации, поскорее завладеть имуществом (на которое, кстати, у этой самостоятельной партии нет юридических прав)?

С полной уверенностью можно утверждать, что за подобным "первым этапом" никакого второго этапа уже не последует. "Сдача Москвы" оппортунистам, самый факт невозобновления в Москве городской организации КПСС окажут поистине обвальное отрицательное воздействие на восстановительный процесс по всей стране. Фактический отказ от ориентации на возрождение СССР, — чётко зафиксированный в документах группы Купцова, — будет воспринят как предательство, как очередная горбачёвщина теми коммунистами, которые временно оказались на территории "суверенных государств, не вошедших в СНГ". Безусловно негативный резонанс вызовет такой поворот событий и в международном коммунистическом сообществе.

Мы призываем коммунистов Москвы — членов КПСС не поддаваться демагогии и нажиму, понять, что действительный и губительный раскол коммунистических сил произойдёт не в том случае, если КПСС как таковая будет воссоздана, а в том случае, если она вновь окажется предана, под каким бы предлогом это предательство ни свершилось.

Межрайонная ППО КПСС при Московском центре Большевистской платформы в КПСС

Межрайонная первичная организация КПСС при Московском центре Большевистской платформы в КПСС выражает неудовлетворённость результатами первого этапа Московской городской партконференции и II съезда КП РФ.

Сдача позиций КПСС социал-демократии в Москве и затем на II Съезде КП РФ началась с заключения так называемого "соглашения" 22 января с.г. между Инициативным комитетом В.А.Купцова и несколькими членами Оргкомитета ЦК КПСС, о конституировании первичек КПСС на территории России как первичек КП РСФСР и об утверждении делегатов ХХІХ съезда КПСС от России на съезде КП РСФСР. Это и позволило фактически сорвать назначенную на 30 января с.г. ХХІХ конференцию Московского городского организации КПСС и снять с повестки дня вопрос о восстановлении организации КПСС в Москве.

Как информировала коммунистов член Оргкомитета ЦК КПСС Т.М.Хабарова, состоящая на партийном учёте в Межрайонной ППО, "соглашение" от 22 января было заключено за спиной подавляющего большинства членов Оргкомитета, на пленарном заседании Оргкомитета не рассматривалось и не утверждалось. По существу оно не может быть признано официальным документом Оргкомитета ЦК КПСС. Но даже если бы вся необходимая процедура его принятия была соблюдена, оно всё равно не имело бы законной силы, так как Оргкомитет является рабочим органом ЦК, созданным для выполнения чётко определённой задачи — подготовки и проведения ХХІХ съезда КПСС, в соответствии с решениями июньского (1992г.) Пленума ЦК КПСС и XX Всесоюзной партконференции, а вопросы конституирования парторга-

В Оргкомитет ЦК КПСС

низаций коммунистов попросту не входят в его компетенцию. Никто не вправе решать за коммунистов, в какой партии им состоять.

Необходимо также отметить, что противоположной стороной — Инициативным комитетом В.А.Купцова и Оргкомитетом В.П.Шанцева — все условия "соглашения" были нарушены, КП РФ конституировалась как полностью самостоятельная партия без всяких упоминаний о КПСС, делегаты на ХХІХ съезд КПСС не избирались и не утверждались ни на Московской городской партконференции 6 февраля, ни на II съезде КП РФ. Таким образом, никакого "соглашения", в сущности, не было, а была не удавшаяся попытка компромисса со структурами, действовавшими параллельно Московскому информбюро и Оргкомитету ЦК КПСС.

В связи со всем вышеизложенным, мы ставим

Москва, 22 февраля 1993г.

перед Оргкомитетом ЦК КПСС вопрос о необходимости прекратить дальнейшую дезориентацию коммунистов — членов КПСС, простирающуюся из разговоров о мифическом "соглашении".

Текст "соглашения" должен быть предан гласности, и одновременно оно должно быть официально дезавуировано Оргкомитетом ЦК КПСС. Большая часть активно действующих коммунистов не идут в КП РФ не потому, что эта партия российская, а потому, что они считают её — и, к сожалению, не без оснований, — социал-демократической. В этих условиях попытки принудительного изменения партийной принадлежности первичек КПСС нельзя расширять иначе, как непонятное недомыслие или же сознательное пособничество новым горбачёвцам. В любом случае такие попытки должны быть безоговорочно прекращены, а тот факт, что они предпринимались, должен быть квалифицирован как серьёзная ошибка.

Первички КПСС должны оставаться первичками КПСС, а первичками КП РСФСР — только в том случае, если КП РСФСР признаёт себя в составе КПСС. Призываем коммунистов — членов КПСС поддержать наши требования!

ОПЕРАЦИЯ «КРОТ»

ИТАК, можно констатировать окончание очередного крупного (хотя и промежуточного) этапа в борьбе за воссоздание целостности коммунистического движения в СССР. Мы сознательно не говорим – "бывшего" СССР. Для нас наша Социалистическая Родина – не "бывшая". Она просто временно оккупирована (классовым) врагом.

В чём смысл заканчивающегося этапа?

Конечно, наивно было ожидать, что коллаборационистские силы, использовавшие в своё время КПСС как главный таран в разрушении советской социалистической системы, будут безучастно наблюдать за процессом её очевидного "воскресения из мёртвых", которое на протяжении второго полугодия 1992г. с каждым днём приобретало всё более неотвратимый характер. Кажущаяся безучастность классового противника (включая сюда и заокеанский его "эшелон") длилась, самое большее, несколько месяцев в конце 1991 – начале 1992г. Затем стали явственно ощущаться принимаемые контрмеры.

ПЕРВАЯ чувствительная попытка затормозить восстановительный процесс была принята летом – осенью 1992г. из лагеря вновь образовавшихся компартий (РКРП, РПК, СПТ, ВКПБ и др.) – или, лучше сказать, под их прикрытием. Субъективно её ещё можно было объяснить обеспокоенностью ряда новых коммунистических лидеров, как бы их не снесло на обочину набирающего силу мощного потока. Но с этой первой "атакой" Оргкомитет ЦК КПСС справился вполне успешно. Даже "слишком" успешно: лидеры новых партий оказались оттолкнуты, тогда как их следовало привлечь на свою сторону, настойчиво прорабатывая с ними вопрос о возможности возвращения в единую КПСС на правах платформ – внутрипартийных идейных течений, пользующихся необходимой (и неизбежной) в современных условиях интеллектуальной самостоятельностью. Это хорошо известная точка зрения Большевицкой платформы, мы отстаивали её в тот период и продолжаем отстаивать сегодня. Невосприимчивость к ней большинства членов Оргкомитета ЦК ничего, кроме глубокого сожаления, вызвать не может.

Последующие события можно охарактеризовать так, что вместе с оживлением коммунистического начала в КПСС начал оживать, к великому приключению, и механизм внутрипартийного соглашения, пособничества классовому врагу. Возрождающаяся партия непременно надо было вновь накрыть "горбачёвским колпаком". Другого выхода у классового противника на сей день нет. Предоставить далее КПСС формироваться именно как Коммунистической партии он, естественно, не мог.

Воплощением этой новой коллаборационистской струи стала – осознанно или неосознанно, это покажет время, – деятельность группы, образованной вокруг бывшего первого секретаря ЦК КП РСФСР В.А.Купцова. Противостояние соглашения классового начала коммунистического начала на поверхности вид противопоставления Российской компартии – Компартии "несуществующего" Советского Союза. Очень "кстати" подошло решение Конституционного суда, легализовавшего восстановительную деятельность КП РСФСР (но не КПСС!).

В ход был пущен блок аргументов, практически неотразимый действующий на сознание – да простят нам резкость – партийного обывателя, т.е. многочисленного слоя коммунистов, занимавших до решения суда выжидательную позицию. Этот блок аргументов выглядит так: СССР "не существует" – следовательно, не может существовать и КПСС – мы должны смириться с реальной, пусть и горькой для нас действительностью – надо зарегистрировать самостоятельную, без всяких упоминаний о КПСС, Компартию Российской Федерации и затем парламентскими, "конституционными" методами, "строгим в рамках закона", как и подобает в "правовом государстве", добиваться своих целей, добиваться возвращения власти.

Как показала практика, под это хорошо продуманное пропагандистское клише удаётся собрать немалое число членов партии, – главным образом из тех, кто не хочет расставаться с партийным билетом, но и не намерен из-за своих коммунистических убеждений вступать в какой-либо конфликт с правящим режимом. Контраргументация сторонников КПСС, заключающаяся в том, что объективной реальностью нашей сегодняшней жизни является не мифическое "правовое государство", а оккупация страны транснациональным капиталом, что Советский Союз существует де-юре, а восстановить его де-факто можно будет лишь при условии развёртывания политической структуры, именно на его восстановление и нацеленной, и что такой структурой как раз и является КПСС, что партия должна не приспосабливаться к режиму, но активно противодействовать ему, – вся эта контраргументация воспринимается вышеуказанным контингентом коммунистов как опасный экстремизм.

Ещё один резерв, который сторонники воссоздания КПСС задействовали, к сожалению, в должной мере не сумели, – это сила старых партийных структур. Фактор этот по своему социально-политическому облику достаточно косный, и надежд, что он заработает в нужном направлении, с самого начала было немного; так оно, в конечном счёте, и произошло. Структуры, едва начали оживать, сразу потянули процесс в проторённое коллаборационистское русло. Но соперничать с ними энтузиастам-"КПССникам" оказалось очень труд-

но: здесь пошла квалифицированная, профессиональная партийная оргрота.

В декабре 1992 г. созданием двух параллельных оргкомитетов – Инициативного комитета под руководством В.А.Купцова и Московского оргкомитета под руководством В.П.Шанцева – было начато, по существу, прямое торпедирование процесса восстановления КПСС, торпедирование работы Оргкомитета ЦК КПСС и Информбюро московских коммунистов. Следует заметить, что оба последних органа к тому времени являлись вполне легитимными, правомочными с точки зрения Устава КПСС: их деятельность и их персональный состав получили одобрение и подтверждение, соответственно, на XX Всесоюзной конференции КПСС 10 октября 1992г. и на Московской городской конференции актива КПСС 4 октября 1992г. Что же касается, например, Оргкомитета В.П.Шанцева, то его вообще никто не избирал.

Тем не менее, никем не избранные раскольники из двух параллельных оргкомитетов исхитрились всё перевернуть с ног на голову и преподнести свою собственную саботажническую деятельность как... "объединительную", а усилия сохранить единство, предпринятые Оргкомитетом ЦК КПСС и Московским информбюро, – как... "раскол".

Механика этого трюка такова.

Определённый орган ведёт какую-то работу. Возникает другой орган, который в действительности стремится эту работу сорвать. Первый возмущается и требует: прекратите саботаж, а если в самом деле хотите работать, – то включайтесь в уже начатую без вас работу и перестаньте ловить рыбу в мутной воде. Второй нагло продолжает мутить воду, но при этом начинает кричать: давайте объединяться! Первый резонно отвечает: в чём объединяться-то, – мы работаем, а вы воду мутите?

А теперь прикиньте, как видят эту ситуацию "непосвящённые", не знающие толком и не желающие разбираться, какой орган возник раньше, какой позже, – т.е., в нашем случае, большинство рядовых и не очень активных коммунистов, тот самый "партийный обыватель". Он видит только то, что спорят между собою два органа, причём один зовёт "объединиться", а другой, вроде бы, этого не хочет. И он – обыватель, да и не только он, – становится, естественно, на сторону тех, кто "зовёт к единству". Действительные и злостные раскольники превращаются в массовом сознании в "глашатаев единства", а люди, отстаивающие принципиальную и целесообразную позицию, – в мешающих "объединению" склочников. Так совершается эта достаточно типичная подмена, которая, безусловно, не один раз просчитывалась на лучших заокеанских компьютерах, прежде чем стать безотказным инструментом информационно-психологической войны против здоровых сил нашего общества. В данном случае этот инструментарий применён против процесса возрождения КПСС. Понимают это или не понимают люди, чьи руками запущена в ход дьявольская машина, – результат её действия от этого менее разрушительным не становится.

Вскоре появились проекты программных документов будущей КП РФ, носящие откровенно социал-демократический, "неогорбачёвский" характер (проект Программного заявления – "Правда" от 14 января 1993г., стр.2; проект Устава КП РФ – "Правда" от 16 января 1993г.; стр.2). На 13-14 февраля 1993г. назначили II Чрезвычайный съезд КП РФ, полным ходом пошла подготовка к нему. На районных и прочих партконференциях коммунисты, с подачи очередного профессионального красной, обычно из числа бывших партпаратчиков, легко заглатывали наживку "объединительной" демагогии и голосовали за "объединение на базе КП РФ". В Москве Оргкомитет В.П.Шанцева демонстративно назначил "свою" городскую конференцию на 6 февраля, – спустя несколько дней после того, как Мосинформбюро назначило на 30 января XXIX конференцию Московской городской организации КПСС (КП РСФСР).

То ли дрогнул под этим натиском кто-то из членов Оргкомитета ЦК КПСС, то ли нас в очередной раз предали, но далее произошло следующее: 22 января, не поставив в известность большинство членов Оргкомитета и предварительно не обсудив этот вопрос на пленарном его заседании, недопустимо превысив свои полномочия, К.А.Николаев, А.А.Пригарин и Ю.П.Изиумов заключают с Инициативным комитетом В.А.Купцова полностью поразительное "соглашение" о конститировании первичек КПСС на территории России как первичек КП РСФСР. И это после того, как Инициативный комитет Купцова в своём проекте партийного Устава напрямик заявил, что они "организационно оформляются в самостоятельную Компартию Российской Федерации", ничего общего с КПСС не имеющую! Мы уже не говорим о том, что вопрос о конститировании первичек, т.е. о реальной партийной принадлежности их членов, вообще вправду решать лишь съезд партии, но никоим образом не трое членов ЦК. Лишь 27 января К.А.Николаев и А.А.Пригарин вынесли "соглашение" на обсуждение и на "ратификацию" Оргкомитетом ЦК КПСС. Но на заседании Оргкомитета 27 января присутствовало всего шесть человек. Выяснилось, – впрочем, – что Николаев с Пригариным уже "ратифицировали" свою бумагу путём... телефонного опроса!

Как и следовало ожидать, капитулянтство группы Николаева-Пригарина обернулось обвальным срывом, одного за другим, дальнейших мероприя-

тий по линии КПСС. В тот же день, 27 января, Мосинформбюро проголосовало за отказ от проведения 30 января Московской городской конференции КПСС. На первом этапе уже априори проигранной городской конференции 6 февраля и на II съезде КП РФ 13-14 февраля в Клязьме под Москвой оказались сорваны выборы делегатов на XXIX съезд КПСС (хотя и вообще-то не совсем понятно, почему делегатов на съезд одной партии должны избирать на съезде какой-то совершенно другой).

7 февраля на совещании делегатов Московской городской партконференции – сторонников КПСС было объявлено самораспустившимся Московское информбюро. 27 февраля прошёл второй этап городской конференции в Москве, на нём Московская городская парторганизация конститировалась как организация КП РФ, без каких-либо упоминаний о КПСС. Правда, на сей раз делегатов на XXIX съезд избрали, но нельзя преуменьшать глубоко деструктивный политический смысл того факта, что некоторое время в Москве не будет ни городской организации, ни горкома КПСС.

В ОЗЬМЁМ теперь в руки ещё один документ, Устава Союза коммунистических партий – Коммунистической партии Советского Союза, выносимый на XXIX съезд Оргкомитетом ЦК КПСС ("Гласность", 1993, №3, стр.3). Если не обманываться тем обстоятельством, что аббревиатура "КПСС" вынесена в заголовке документа, то нетрудно убедиться: предлагаемый проект ставит на самой идее КПСС, как говорится, жирный красный крест.

В самом деле, будущая СКП-КПСС, по этому проекту, является союзом ПАРТИЙ, а не организацией непосредственно коммунистов как таковых. Индивидуального членства в СКП-КПСС не предусматривается. Членами планируемой "КПСС" станут компартии (бывших) союзных республик, причём – согласно п. 5 первого раздела – "от каждого государственного образования в состав СКП-КПСС может входить лишь одна коммунистическая партия". Т.е., фактически члены КПСС на территории каждой республики поставлены перед довольно странным выбором: чтобы сохранить (хотя бы номинально) членство в СВОЕЙ партии, их вынуждают непременно вступить в какую-то другую.

Совершенно очевидно, например, что на территории России наиболее авторитетным претендентом на представительство в СКП-КПСС будет КП РФ. А как быть тем, кого социал-реформистские, парламентаристские установки этой партии решительно не устраивают? Столь же очевидно, что после образования СКП-КПСС по той схеме, которая заложена в проекте Устава, эти товарищи окажутся попросту отфильтрованы, отсечены от основной массы партийцев. Но ведь это – наиболее инициативная, смелая и убеждённая часть коммунистов!

В основном то же самое произойдёт и в большинстве других республик, где документы партий – претендентов на вхождение в СКП также отнюдь не блещут революционностью, боевитостью и глубиной классового анализа. В результате получится, что поднявшуюся волну коммунистического возрождения в очередной раз накроет мощный "колпак" социал-демократизма и мелкобуржуазного соглашательства, а за краями этого "колпака" в виде разрозненных и опять лишённых связующего центра группировок останутся как раз те, кто прежде всего и должен был составить обновлённую КПСС.

В России это практически уже налицо. И здесь важно отметить, что как только оппортунизм побеждает в рамках отдельно взятой республики, сразу обнаруживается его отнюдь не какая-то внутрирегиональная природа. Делается ясно, что речь в конечном счёте идёт не о противопоставлении "реально существующей" республики "несуществующему" СССР, а о противопоставлении оппортунизма коммунизму на всех уровнях, включая и тот, который мы привыкли называть "союзным". Речь идёт, по существу, о политическом, идеологическом, организационном закреплении беловежской схемы СНГ не только в государственном, но и в партийном разрезе, специфически партийными средствами.

И тут, – оказывается, – не всё ли равно, с какой стороны будет реализован словесный Партийный "СКП – СНГ": "сверху" – со стороны тех, кто определённое время прикрывался знаменем КПСС, или "снизу", со стороны республик. А потому и читаем в резолюции II Чрезвычайного съезда КП РФ "О взаимоотношениях коммунистов России с коммунистическими партиями и движениями бывших союзных республик" ("Советская Россия" от 25 февраля 1993г., стр.2), что съезд поручает ЦИК КП РФ, краевым, областным и республиканским организациям "решить вопросы делегирования коммунистов на съезд или иной форум с целью объединения коммунистических партий и движений бывших союзных республик в Союз коммунистических партий".

Товарищам из Оргкомитета ЦК КПСС осталось лишь сбросить фиговый листок "КПСС", которым, – как выясняется, – почти год обманывали коммунистов, и "сдать" свой якобы XXIX съезд новому руководству КП РФ, как 22-27 января "сдали" бывшей партноменклатуре Москву.

ПОЧЕМУ сегодня приобрела такую внутреннюю напряжённость и остроту борьба за сохранение того, что ещё можно сохранить от прежней унитарной КПСС, в противовес конфедеративному "союзу партий", кем бы и как бы эта конфедерация ни организовывалась?

Ведь партия нужна нам в первую очередь для того, чтобы восстановить СССР как государственное целое. Но никакая целостность никогда не возникает путём механического сложения частей. Целостность образуется, как вокруг каркаса, вокруг определённой прототипической структуры, несущей в себе ЗАКОН существования и функционирования будущего единого организма. Если

такой "генетической" структуры нет, целостная система не возникнет. Вот этой генетической или прототипической структурой для воссоздания Советской социалистической государственности и служит КПСС.

Несомненно, в условиях оккупационного режима удержание унитарной партийной структуры "союзного" масштаба представляет собой непростою задачу, но говорить, что задача эта вообще неразрешима, никоим образом нельзя. Существует, в конце концов, опыт религиозных организаций, которые сплошь и рядом, почти для любой страны являются организациями, управляемыми "с территории другого государства". Но никто не может запретить человеку исповедовать католицизм в любой точке земного шара, хотя папа римский имеет резиденцию в Ватикане. Подобно этому, можно настаивать на том, что никто не имеет права запретить человеку быть коммунистом, независимо от того, где находится управляющий центр коммунистического движения. Ведь это прежде всего идейно-духовное братство.

В преддверии XXIX съезда и на самом съезде (да и после него) борьба в существенной мере развернётся между сторонниками конфедерации партий и сторонниками КПСС, построенной на принципе демократического централизма.

Реализация схемы СКП в том виде, как она заложена в проекте Устава СКП-КПСС и в цитированную выше резолюцию II съезда КП РФ (это, повторим, одна и та же схема), будет означать,

– что оппортунистическим, соглашательским элементам, часть которых действовала по линии руководства бывшей КП РСФСР, а часть – внутри Оргкомитета ЦК КПСС, удалось на данном этапе подменить ожидаемое и жизненно необходимое единство коммунистических сил на революционной марксистско-ленинской базе – ложным, дезориентирующим псевдоединством на базе социал-демократизма и трусливого приспособленчества к режиму.

Произождёт, – как мы же говорили, – отфильтрация от этого псевдоединства коммунистов-"унитаристов". Правда, в проекте Устава, выносимом на XXIX съезд, есть фраза о возможности создания партийных организаций, "непосредственно входящих в СКП-КПСС". На такой статус будет претендовать, например, Большевицкая платформа в КПСС и, по всей видимости, ряд региональных парторганизаций. Если эти группировки коммунистов сумеют закрепиться в СКП-КПСС и его руководящих органах напрямик, минуя "обманные" республиканские компартии, типа КП РФ, то из них может сложиться ядро будущей Единой Коммунистической партии страны.

Если "унитаристы" окажутся, всё-таки, фактически вне СКП, то можно ожидать, что это даст импульс объединительному процессу между ними и новообразованными компартиями, которые по схеме СКП также остаются где-то "за скобками". Результатом такого процесса могло бы стать возникновение унитарной союзной Коммунистической партии, в которой выражено антиревизионистское, в чём-то даже "сталинистское" направление. Так что, возможно, всё что ни делается – к лучшему, и провики коллаборационистские, дотошно стремящиеся отовсюду отсеять, "выстричь" истинно левый, большевицкий контингент, в конечном итоге пойдут этому последнему даже на пользу, объединив всех "отсечённых" уже по тому общему признаку, что они "отсечены".

Как ни удивительно, но уже просматриваются попытки и для этого контингента, только ещё намечающегося, приготовить обманный "колпак", которым он должен быть накрыт, сбит с правильного пути и уведён в сторону. Судя по всему, роль такого "колпака" должно выполнить некое "движение за воссоздание КПСС", инициатива сколачивания которого исходит от той же группы Николаева-Пригарина, пустившей под откос своим "соглашением" 22 января Московскую городскую конференцию КПСС. Кстати, ещё 16 февраля Большевицкая платформа изложила в Оргкомитете ЦК КПСС свою точку зрения по вопросу "соглашения", заключающаяся в том, что оно должно быть Оргкомитетом официально дезавуировано. Оргкомитет от ответа и вообще от делового рассмотрения обращения Большевицкой платформы уклонился. Казалось бы, если вы такие уж горячие поборники возрождения КПСС, то исправьте, прежде всего, свою собственную непростительную ошибку, которая в решающий момент дезориентировала и разрушила коммунистов в Москве и продолжает их дезориентировать по всей России. Не тут-то было! Бумага, "утопившая" Московскую городскую организацию КПСС, остаётся в силе, а её авторы рядятся в тогу учредителей очередного "возрожденческого" движения.

ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, впереди – XXIX съезд Коммунистической партии Советского Союза. При любом его исходе, он будет иметь для советских коммунистов, для всего международно-коммунистического сообщества неперечеценимое значение. Достаточно вспомнить то состояние, в котором КПСС находилась год с небольшим назад. Путь, пройденный за этот год, показывает, что коммунизм неуничтожим. И не просто как идея, но и как общественная структура – носительница этой идеи. А коль скоро структура упорно самовосстанавливается, значит, общество без неё уже не может быть нормально устроено. Поэтому в любом случае процесс продолжится, и козлик, на который сможет опереться Советская власть, чтобы вновь вернуться в нашу действительность, в недалёком будущем чётко, прочно и неотвратно выступит из нынешнего хаоса и развала.

Секретарь-координатор
Большевицкой платформы в КПСС,
член Оргкомитета ЦК КПСС по подготовке
XXIX съезда КПСС

Т.ХАБАРОВА
Москва, 9 марта 1993 г.

"андреивцем" Э.Д.Ояпервом, сидевшим в президиуме совещания рядом с Г.Н.Каспиевым, В.А.Тюлькиным и В.В.Чикиным. Подбор членов президиума символизировал определенную политическую доктрину, причём, — подчеркнём, — единую для всех участников "композиций".

Собравшимся понравилось яркое, эмоциональное выступление Т.И.Ябровой (движение "Союз коммунистов Украины", Киев), которая с горечью и недоумением говорила о том, что в травле КПСС нынче странным образом сплелись не только заведомо реакционные силы, но и многие, с позволения сказать, коммунисты, — чему удручающим свидетельством служит сегодняшней форум. К слову, Э.Д.Ояперв из президиума отреагировал на данное выступление репликой, что-де "никакого Союза коммунистов на Украине нет".

"Не спешить" с проведением конференции и съезда КПСС, "не губить то, что проделано в Конституционном суде" призвал представитель СПТ Е.Г.Сосенков (Москва).

А.В.Крючков напомнил лишний раз, что пленум ЦИК ЦКК РКК 20-21 июня 1992г. выразил политическое недоверие Центральному Комитету КПСС.

Представитель Соцпартии Украины Н.С.Баранов указал, что СПУ не является частью КПСС (хотя и позволяет своим членам сохранять членство в КПСС), поэтому на XXIX съезд КПСС, если он состоится, пошлет только наблюдателей.

Затем присутствовавшие выслушали темпераментную речь В.И.Анпилова, восклицавшего: мы, коммунисты, не сможем забыть, как голосовали члены ЦК КПСС на апрельском Пленуме 1991г., когда была реальная возможность убрать Горбачёва, и мы не сможем забыть, что А.А.Сергеев, объявивший летом 1991г. о создании оргкомитета по созыву Чрезвычайного XXIX съезда КПСС, не получил фактически никакой поддержки.

Речь Виктора Ивановича и у нас невольно всколыхнула разные обидные воспоминания. Например, что именно А.А.Сергеев сорвал принятие Московской городской конференцией ОФТ 2 декабря 1989г. первой в стране, если не ошибаемся, открыто предложенной резолюции о политическом недоверии Горбачёву, внесённой на рассмотрение конференции Московским обществом "Единство". А год спустя, 20-21 октября 1990г., опять-таки не кто иные, как А.А.Сергеев и В.И.Анпилов, сорвали принятие предложенной Всесоюзным "Единством" резолюции о политическом недоверии Горбачёву на ИСКР в Ленинграде. Резолюцию приняла неделя спустя Третья Всесоюзная конференция "Единства". В ней, кстати, ставился вопрос и о созыве Чрезвычайного XXIX съезда КПСС, и даже формулировалась примерная повестка дня съезда. Это было 28 октября 1990г., за полгода до образования оргкомитета А.А.Сергеевым. Почему же сам-то он в то время, оповещая о создании оргкомитета, аналогичную и гораздо более раннюю инициативу Всесоюзного "Единства" просто-напросто проигнорировал? Ой, Виктор Иванович, если все мы начнём углубляться в воспоминания, там будет что вспомнить, и ничего хорошего из этого не получится.

Далее на совещании были зачитаны два проекта итоговых документов, оба с осуждением линии на проведение XX конференции и XXIX съезда КПСС до окончания разбирательства в Конституционном суде и с призывами создавать вместо КПСС "федеративную и коалиционную единую компартию" на базе уже существующих партийных новообразований. Резолюцию от имени РПК зачитал Е.А.Козлов, проект заявления "от коммунистических партий и движений Советского Союза" — М.В.Попов. Но обстановка на совещании складывалась явно не та, чтобы подобные документы принимать. Принять удалось лишь небольшое заявление по вопросу о положении дел в Конституционном суде.

Решено также создать два новых совещательных органа: Всесоюзный политический консультативный совет и Всероссийский политический координационно-консультативный совет коммунистических и рабочих партий.

Новой вспышкой полемики ознаменовалось обсуждение вопроса о подписях участников совещания под сообщением для печати. Обнаружилось, что "от КПСС", — по раскладке В.А.Тюлькина, — сообщение должна подписать "группа Скворцова". Это вызвало резкую отповедь со стороны Большевицкой платформы и члена Оргкомитета по созыву XX конференции КПСС К.А.Николаева. В результате приняли "соломоново" решение: КПСС в числе подписывающих сообщени... вообще не упоминать.

Под занавес на трибуну поднялся А.К.Черепанов (РКРП, Тюмень) и заявил, что Тюменская областная организация РКРП на объединённой конференции коммунистов области изберёт делегатов на XX конференцию и XXIX съезд КПСС, — подобно тому, как это решила делать организация РКРП в Кемеровской области, о чём в первый день совещания доложил Е.А.Ходоков, второй секретарь Кемеровского обкома РКРП.

Ну, если у нас областные организации начнут разваливаться, — эмоционально выкрикнул из президиума В.И.Анпилов, — мы такую атаку откроем против КПСС!

В ответ взорвалась буря возмущённых возгласов из зала.

У нас здесь хаос и бардак /просим извинения у читателей. — Ред./, а мы хотим выйти и сплотить коммунистов, — заявил с боем продравшийся, наконец, к микрофону представитель Старооскольской объединённой организации РКРП, КПСС и беспартийных В.В.Трофимов. — Цели и задачи у всех одни и те же, но что же тогда разное? Вожди разные. Вот в этом вся и беда.

Возьмите документы Интернационального Союза коммунистов. Ведь там предусмотрены точно такие же совещательные-координационные органы. Зачем же огорд-то породить, создавать новые и новые одинаковые комитеты?

***

На этой смятенной ноте и закончилось совещание. Впрочем, буквально через пару дней у него появилась знаменательная постскрипум: КП РСФСР решила созвать Пленум своего ЦК. Но — после XX конференции КПСС. Вроде, пусть "они" конференцию свою проводят, как хотят, а "мы" — сами по себе...

ЗАЯВЛЕНИЕ ОРГКОМИТЕТА БОЛЬШЕВИЦКОЙ ПЛАТФОРМЫ В КПСС

Время, прошедшее после выборов 12 декабря 1993г., показало всю никчемность для трудящихся того факта, что в совещательно-законодательных органах оккупационного режима имеется некоторое число депутатов-коммунистов. Участие депутатов-коммунистов в Государственной думе РФ и в аналогичных региональных органах не помешало ни дальнейшему катастрофическому снижению жизненного уровня населения, — что практически равнозначно геноциду Советского народа, — ни массивному разрушению промышленного и сельскохозяйственного производства, ни разрывыванию национального богатства, ни разрывыванию чудовищной бойни в Чечне, ни разгулу беззакония и вооружённого бандитизма на территории страны. Попытки депутатов вынести вотум недоверия оккупационному правительству и возбудить дело об импичменте президенту вылились в недостойный спектакль.

Режим продолжает функционировать по своей внутренней логике, которая диктуется не соотношением голосов в чисто декоративной, картонной "Думе", а интересами транснационального капитала. Упования на то, что большее количество коммунистов в Думе приведёт к "мирному" повороту этих хищнических интересов не во вред, а на пользу советским трудящимся, представляют собой или образец беспредельной политической наивности, или изощрённое прислужничество зловому и беспощадному классовому врагу.

На текущий момент рейтинг антинародного режима, даже по данным демстатистики, устойчиво упал значительно ниже черты, которая в "цивилизованном мире" считается критической с

точки зрения социальной стабильности в государстве. В этих условиях, по нашему твёрдому убеждению, коммунисты должны свою задачу видеть в том, чтобы оставить режим лицом к лицу с тем фактом, что его реально поддерживают всего 15-17% населения. А вовсе не в том, чтобы созвать на выборы дополнительные миллионы и миллионы своих сторонников (волеизъявление которых всё равно будет фальсифицировано) и этим смягчить, затушевать картину изоляции правящей клики и её опоры на ничтожное меньшинство.

Исходя из вышеизложенного, Оргкомитет Большевицкой платформы в КПСС солидаризуется с решением ВКПБ о бойкотировании предстоящих псевдопарламентских выборов (п.1, первые два абзаца постановления ЦК ВКПБ от 1 июля 1995г.).

В настоящее время основной задачей организций большевицкой КПСС на территории России является подготовка к назначенному на 28-29 октября 1995г. Съезду граждан СССР. Оргкомитет Большевицкой платформы в КПСС подчёркивает, что созыв Съезда граждан СССР и создание им исполнительных органов, правомочных действовать от имени Советского народа, явятся не очередным общественно-партийным мероприятием, но исходным актом прямого восстановления Советской власти. Все сознательные советские граждане, вне зависимости от их нынешней партийной принадлежности, ОБЯЗАНЫ принять самое деятельное участие в подготовке Съезда и обеспечении его успешного проведения. Это участие должно выражаться:

□ в распространении и максимально широкой пропаганде материалов Съезда, в первую очередь проекта его основного документа — Декларации о единстве Советского народа, его праве на воссоединение и на осуществление всей полноты власти и государственного суверенитета на территории СССР;

□ в выявлении и активизации как можно большего количества наших людей, — подтверждающих статус гражданина СССР, желающих сохранить (или вернуть) советское гражданство и проживать в едином, могучем Советском Союзе, а не в расколотых и полуколонизированных "суверенных государствах" пресловутого СНГ;

□ в проведении повсеместно собраний советских граждан с обсуждением на них проекта Декларации и выборами делегатов (кандидатов в делегаты) Съезда граждан СССР в Москве.

Путь к освобождению и спасению нашего Отечества — не в "парламентских" играх с колонизаторами и их марионетками, а в пробуждении и организации Советского народа как ничем не ограниченного носителя верховной власти в своей стране.

Долг коммунистов-большевиков — положить все силы на то, чтобы Советский народ в самое ближайшее время смог снова стать полноправным и безраздельным хозяином своей исторической судьбы.

Москва, 9 августа 1995г.

Верно: секретарь-координатор
Большевицкой платформы в КПСС
Л.ХАБАРОВА/

Конец рубрики «За фасадом имитационной борьбы»

ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Те, кто утверждает,
будто СССР больше нет,
это просто последний Гитлер,
и доверять подобным негодьям
нельзя.

Из выступлений на митинге

В этом году, — как сообщалось на очередном заседании Общероссийского штаба протестных действий, — мероприятия, посвящённые годовщине Всесоюзного референдума о сохранении СССР, прошли уже в целом ряде регионов России, и таким образом инициатива Движения граждан СССР по включению этой даты в перечень регулярно отмечаемых левыми силами оказалась, в конце концов, подхвачена. Судя по сведениям из Интернета, митинги 17 марта возглавлялись, как правило, руководителями местных и региональных организаций КИРП: секретарями горкомов, обкомов и т.д.

На этом фоне тем более неумо (если не сказать, восторженно) выглядят "бойкот", фактически объявленный Московским горкомом КИРП соответствующему митингу в Москве. К тому же и на сайте срfg.ru московский митинг 17 марта освещён откровенно дискриминационно, едва ли не глумливо: со слов радиостанции "Эхо Москвы" — как будто самим нельзя было придти на плановое мероприятие Общероссийского штаба, обозвествить комплектом раздававшихся материалов и увидеть всё своими глазами.

Дурному примеру МКК КИРП последовали, к сожалению, и другие организации — участники Штаба. Ни одна из них именно как организация, за исключением единичных своих членов, на Октябрьской пл. 17 марта 2007г. представлена не была.

Как бы то ни было, митинг мы провели, хотя и при скромной численности собравшихся — порядка 250 чел. Заявленная тема митинга — **Что такое советский патриотизм сегодня**.

Вступительное слово и выступление на митинге председателя Исполкома Съезда граждан СССР **Т.Хабаровой публикуются**, излагать здесь их содержание не будем.

Основная мысль этих текстов — что глубинный раскол, не дающий коммунистическому и левому движению в целом превратиться в значимую политическую силу, это **отношение к вопросу о существовании или несуществовании СССР**. Для подлинных советских патриотов СССР продолжает существовать в статусе временно оккупированной страны, а как квалифицировать тех, для кого Советского Союза "больше нет", тут по ходу митинга были высказаны достаточно бескомпромиссные оценки.

Возникший на площади как бы "стихийно" расклад между явившимися и не явившимися на митинг красноречиво эту постановку проблемы подтвердил. Со всей очевидностью, "бойкотировали" годовщину Мартовского референдума те, кто и в прошлом году являлся и вилля вокруг тезиса о продолжении сущест-

вования СССР де-юре, кто не дал нам 17 марта 2006г. поставить на голосование подготовленный нами документ, а из той резолюции, которая была в итоге принята, увёртливо, путём разных ужимок исключили всё-таки фразу "СССР де-юре существует".

В.Лебедев, первый зам. председателя Исполкома Съезда граждан СССР:

Коренные причины той трагедии всеобщего развала и массового обнищания людей, которую переживает наша страна, это, — как давно уже ясно любому советскому патриоту, — поражение СССР, хотя и временное, в Третьей мировой (информационно-психологической) войне, расчленение и фактическая оккупация нашей Родины силами и структурами транснационального капитала, с использованием марионеточных псевдodemократических режимов.

Задачу прекращения грабежа и методичного уничтожения нашего населения необходимо ставить как задачу освобождения от оккупации. Путь к избавлению от оккупации — это сплочение людей труда на советской основе, **развёртывание национально-освободительной борьбы Советского народа**.

Сейчас политически очень важно, чтобы повсеместно шёл процесс создания Советов граждан СССР, народных новых Комитетов самоорганизации, самоуправления и самозащиты. Без выдвижения радикальных политических требований требования чисто экономические, пресловутые вопросы "ножа и вилки" к успеху привести не могут.

Воля народа к восстановлению Советской власти, всех её социальных завоеваний, растущие настроения советского патриотизма, дополняя и усиливая друг друга, приведут нас к победе!

Мы хотим жить и мы будем жить в СССР!

Ю.Ермалавичюс, зам. председателя Совета СКП-КПСС, доктор исторических наук, профессор.

Я — советский человек, коммунист. Отстаивал целостность СССР, его нерушимость до последней минуты функционирования нашего уникального во всемирной истории государства — Союза Советских Социалистических Республик.

Во второй половине XX века под воздействием научно-технической революции изменился материальный фундамент производства и всей жизни человечества. Мировая система капитализма погрузилась в глубочайший кризис.

Транснациональная финансовая олигархия прибегла к испытанному ею ещё в Первой и Второй мировых войнах способу преодоления кризиса — к военному ограблению наиболее богатых ресурсами стран, в первую очередь России — СССР.

Сейчас идёт чудовищное ограбление СССР. Но разрушители социализма одновременно и сами себя загнули в такой тупик, где они фактически потеряли над событиями всякий контроль.

Когда народы принуждены балансировать на грани жизни и смерти, они неизбежно находят пра-

вильный, спасительный путь. Обнадёживающим знаком является развитие событий в Южной Америке.

Враги Советской страны, Советского народа, совершая абсурдные безумства и будучи уверенны, что этим они губят нас, в действительности губят в первую очередь самих себя. Мировая реакция — это гибнущий, агонизирующий организм.

Наша Победа объективно неизбежна. Враг — т.е. американский империализм — будет разбит, Победа будет за нами! Вспомните, что когда эти слова прозвучали впервые, то далеко не все и не сразу им поверили, но они, тем не менее, сбылись!

Выступление **Т.Хабаровой**, как уже было сказано, публикуется. Его заголовок — **Советский патриот и настоящий коммунист не может говорить: СССР больше нет**.

В.Прищепенко, известный советский историк, член Российской народной Академии наук, член редколлегии газеты "За СССР":

Слушая прекрасную речь Т.М.Хабаровой, я вспомнил, что 66 лет назад, 4 августа 1941г., некий недочеловек, по имени Адольф Шникльгрубер-Гитлер, уже объявлял Советский Союз распушленным и несущившимся.

Что же получается? Те, кто утверждает, будто СССР прекратил своё существование, являются прямыми последышами Гитлера. Можно ли доверять подобным негодьям?

Высшим проявлением воли любого народа в современных условиях является референдум. На референдуме 17 марта 1991г. 77,5% советских граждан на вопрос, должны ли мы сохранить СССР, ответили "да". Это, говоря юридическим языком, второе квалифицированное большинство — три четверти, подавляющее большинство. (Первое квалифицированное большинство — две трети.)

Учитывая, какой вопрос выносился на референдум, мы с полным основанием можем констатировать, что меньшинство, проголосовавшее против сохранения СССР, само поставило себя в положение изменников нашей Советской Родины.

Советскому Союзу — быть, изменникам и предателям — не быть!

А.Лапин, первый секретарь ЦК ВКП(б):

Каждый день развития ситуации в нынешней так называемой суверенной России приносит нам всё новые и новые беды. Вопреки уверениям российских властей, будто мы живём в процветающей стране, треть населения прозябает за чертой бедности. Поэтому тех, кто хотел бы вернуться в СССР, в действительности намного больше, чем собралось нас здесь сегодня.

Пусть эти правители, призывающие нас объединиться на любви к президенту, губернаторам, префектам, мэрам, их женам и собакам, — пусть они

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ И НАСТОЯЩИЙ КОММУНИСТ

НЕ МОЖЕТ ГОВОРИТЬ: СССР БОЛЬШЕ НЕТ

Здоровья вам, дорогие друзья, мужества и веры в непобедимость нашего правого дела.
Митинг, посвященный 16-й годовщине Всесоюзного референдума о сохранении нашего Социалистического Отечества, объявляю открытым.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ,

что левое движение у нас внутренне расколото – это самоочевидный факт, на который бесполезно закрывать глаза, он от этого никуда не денется.

Но мы по сей день не можем не только обратить движение в монолит, но даже правильно определить линию раскола.

А разделяет нас, по-настоящему разделяет отношение к вопросу о существовании или несуществовании СССР.

Вот сейчас многие (и с нашей, между прочим, подачи) принялись провозглашать себя советскими патриотами.

Но можно ли быть патриотом того, что не существует? Можно ли, живя, – например, – в современной Греции, быть патриотом древних Афин или древней Спарты? Ведь это же явный абсурд. Патриотизм – это живое, действенное чувство любви к реально существующей Родине и готовность встать на её защиту. А не просто умиляться тем, что здесь было когда-то, тысячу лет назад.

Советский патриот – это патриот Советского Союза.

Если вы объявили себя советским патриотом, то тем самым вы признали, что Советский Союз, в той или иной форме, **не продолжает существовать**.

В какой форме, – уже сколько лет назад предложено ясное и понятное любому здравомыслящему человеку описание этого состояния: в статусе стра-

ны, временно оккупированной силами и структурами транснационального капитала.

Нет, всё дурачками прикидываются: да как это, да кто это нас оккупировал? Пойдите и почитайте в библиотеке. Этот вид оккупации подробно описан, – и именно в применении к нашей стране, – в директивах Совета национальной безопасности США полувековой давности. И не только описан, но успешно воплощен в жизнь. Сто раз всё опубликовано.

Итак, Союз временно оккупирован, но жив. Его можно освободить, возродить и всё прочее, и мы – Советский народ – обязаны это сделать. Вот такая отсюда открывается ясная и понятная, – повторяю ещё раз, – перспектива дальнейших действий.

Но у нас движение, словно ядовитым туманом, окутано совсем другими теориями, которые на разные лады, но вбивают людям в голову одно: Советского Союза больше нет, нет и ещё раз нет! Он развалился, в нём контрреволюция произошла, ещё что-то и ещё что-то; главное – крупными буквами – что его **НЕТ**. И удивляться тут нечему: против нашей страны ведётся информационно-психологическая война, основная задача противника – чтобы мы не осознавали, в упор не видели сути того положения, в котором оказались. Т.е., чтобы мы не осознавали самого факта проигрыша в войне и воследовавшей оккупации. Если мы это осознаем, то и о поражении, и об оккупации можно говорить, что они – временные. Если не осознаем, то всё – крышка нам, как самостоятельной государственности и самостоятельному этносу, просто пойдём на съедение отребью человечества, именуемому "золотым миллиардом".

Вот такова действительная нацеленность этих гнилых идей, насчёт того, что "СССР больше

нет". Раз его нет, то и оккупации нет, и агрессии против нас тоже вроде как бы и не было. Сами развалились. Вместо борьбы с оккупантами и их наймитами давай самоковырянием заниматься – кто виноват да кто виноват. И естественно, у этих ковыряльщиков всегда и выходит, что основные составляющие социализма во всём виноваты: либо Советское государство – оно обюрократилось, либо рабочий класс скрутился, либо партия – она после Сталина сразу в какого-то монстра превратилась, либо – наоборот – сам Сталин виноват, либо Маркс с Энгельсом, либо плановая система ведения хозяйства и т.д.

Но поистине гнуснейшему удару подвергается именно патриотическое чувство людей, а значит – их воля к сопротивлению, борьбе и победе. Вы только подумайте, – как это так, патриотически настроенному человеку внушать: твоей Родины больше нет. Вот нет её, и всё. Но ты, – дескать, – не горой, мы когда-нибудь, когда рак свистнет, тебе её восстановим. Можно ли вообразить худший, более омерзительный приём деморализации людей и выбивания у них идейной почвы из-под ног?

И никаких подвижек ни в чём мы не добьёмся, пока в движении не будет широко усвоено и застолбено, что вот эта проповедь, насчёт несуществования СССР, – это разработанная мозговыми центрами психотронной войны форма продолжающегося разрушения национального самосознания Советского народа. И те, кто у нас этой проповедью занимаются, никаких иных оценок их вредоносной деятельности не заслуживают.

Дорогие товарищи, кто нынче заявляет о себе как о советских патриотах!

Сказавши "а", надо говорить "б". Нельзя быть

патриотом несуществующей страны. Советский патриотизм сегодня – это беспрекословное признание того, что наша Социалистическая Родина, в нашем лице – в лице её непокорённого народа, продолжает занимать своё законное место на планете и в мировой истории; она жива, она сопротивляется, она борется, и если мы будем непреклонны в этой борьбе, то она победит.

И вот ещё о чём нельзя не сказать. Это совершеннейший позор, что материалы, излагающие современный советско-патриотический подход, годами невозможно пробить ни в одну из наших массово-тиражных левых газет.

У вас на руках листовка, предыстория которой уходит ещё к предыдущему митингу 17 марта 2006г. Если вы согласны с тем, что в ней прочли, вложите её в конверт и отправьте в редакцию "Правды", с припиской от себя: я, гражданин СССР такой-то, желаю видеть этот материал опубликованным в вашей газете. Почему "Правда" его не печатает?

То же самое можете проделать и с резолюцией нашего митинга, проект которой также вам роздан.

Совместными усилиями мы должны прорвать этот информационный заслон.

Дорогие друзья, заранее вас благодарим.

Вступительное слово и выступление на митинге «Что такое советский патриотизм сегодня», посвященном 16-й годовщине Всесоюзного референдума о сохранении СССР

Москва, Октябрьская т., 17 марта 2007 г.

Председатель Исполкома Съезда граждан СССР
Т.ХАБАРОВА

ОСВОБОДИМ НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ, ВОЗРОДИМ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ! ОСТАНОВИМ ХОЛОКОСТ СОВЕТСКОГО НАРОДА!

на его месте неизвестно откуда взявшегося "буржуазного строя". То, с чем мы имеем дело, неизмеримо хуже, нежели любой буржуазный строй. Временно возобладавший агрессор никогда никакого "строя" на поработанной территории не устанавливает, он создаёт там утилизационный механизм по переработке в своих интересах захваченных ресурсов, по уничтожению "лишнего" населения и искоренению всего, что напоминало бы побеждённым об их прежней жизни в независимой стране.

Да, на эту машину разрушения и смерти могут быть снаружи напаяны разные отвлекающие декорации, в том числе "демократические". Но здесь, как нигде, гибельно и недопустимо принимать размалёванные тряпки за суть и надеяться, что оказавшись на этом дьявольском конвейере, работающем только в одном направлении, можно прибить куда-то, кроме как в крематорий.

Да, запущенный оккупантами конвейер ненави-

ти может иногда притормаживать свой ход, в порядке маневрирования и обмана. Но разве мы не убеждались, множество раз, что через короткое время он всё навёрстывает сполна, с удвоенной безжалостностью сметая ранее подброшенные мнимые послабления и отсрочки?

Не надо играть в перетягивание каната с душегубкой, нельзя обольщаться компромиссами, якобы достигнутыми с газовой камерой и с печью крематория. Разве нам не было заявлено, со всей откровенностью, ещё в самом начале пресловутых "реформ", что их действительная цель – тотальное уничтожение, подлинный Холокост Советского народа?

Безусловно, борьбу за мелкие сиюминутные уступки следует продолжать, без этого многим просто не выжить. Но господствующей атмосферой в движении должно в ближайшие же годы (если не месяцы) сделаться солидарное понимание того, что мы находимся на временно оккупирован-

ной земле нашего Социалистического Отечества и у нас нет других путей к нормальной человеческой жизни, кроме как освободиться от ига устроителей нового Холокоста и восстанавливать на родных просторах законную – т.е. Советскую – государственность и власть.

Только Советская власть избавит честного труженика от непроходящего страха за своё будущее и будущее своих детей, только при ней над вами не нависнет угроза остаться без работы, без крова над головой, без образования, без квалифицированной медицинской помощи. Только Советская власть покончит с позорным нищенством десятков миллионов пенсионеров, вернёт людям право на всеми уважаемую обеспеченную старость. Только она пресечёт развал отечественной промышленности, сельского хозяйства, армии, науки, направит богатства наших недр на подлём благосостояния нашего народа, а не на обслуживание экономики чужих и враждебных нам стран.

С оккупантами и их прихвостнями нам так и так не ужиться – им наша жизнь не нужна, они нас истребляют по миллиону в год.

Всем нам пора понять, что возрождение Советской власти, освобождение нашей Советской Родины – не предмет политической дискуссии, а вопрос жизни и смерти практически для каждого из нас.

Возрождение Советской власти должно стать не распылчатым обещанием где-то на заднем плане, а главным, объединяющим лозунгом нашего протеста.

Принято единогласно.

Резолюция митинга левопатриотических сил, посвященного 16-й годовщине Всесоюзного референдума о сохранении СССР

Москва, Октябрьская пл., 17 марта 2007 г.

АНТИСТАЛИНСКАЯ ОППОЗИЦИЯ СЕГОДНЯ

шить существовавшую в России государственность, – которую, при всей её архаичности, нечего было и мечтать развалить военным путём. В стране должна была возникнуть обстановка управляемого хаоса, при которой дальнейшее её расчленение и поработение было бы уже, как говорится, делом техники.

Но для успеха всего этого замысла никак нельзя было допустить одной вещи, в данном контексте решающей: образования в послереволюционной России новой независимой государственности, стоящей на позициях национальной самодостаточности и национального суверенитета.

Вот и вся фабула борьбы нашей так называемой оппозиции против сталинского, а перед тем ленинского подхода к проблемам создания в России неэксплуататорского общественного строя, – вся она целиком легко укладывается в эту схему.

Идеология невозможности победы пролетарской революции в одной отдельно взятой стране, – плавиво перешедшая в теорию невозможности в отдельно взятой стране успешного социалистического строительства. Вот ведь где основной то водораздел пролегал между ленинизмом-сталинизмом и правотроцкизмом.

Да, идеология эта спекулировала некоторыми представлениями, выхваченными у Маркса. Но нацелена-то она была в тех условиях вовсе не на достижение всемирного торжества труда над капиталом. Она преследовала совсем другие и куда более прагматичные цели: отвлечь внимание и усилия революционно-

го руководства в России от задач немедленного перехода к строительству государства трудящихся; всячески тормозить государственную работу упованиями на мифическую повсеместную революцию за рубежом; подталкивать к надуманному нашему "соучастию" в этой якобы-революции, за которую выдавалась обычная забастовочная борьба в капиталистических странах.

Тем не менее, и революция в отдельно взятой стране свершилась, и полным ходом пошло созидание могучей социалистической державы. Какой же следующий шаг должен был быть со стороны "оппозиционеров" – т.е., агентов влияния международного империализма, потерпевшего явную неудачу со своими планами использовать российскую революцию в интересах, полностью чуждых и враждебных национальным интересам нашего народа? Ну конечно же, "оппозиционеры" должны были начать доказывать, что социалистическое государство, пусть оно практически и построено, но оно "неправильное", не такое, каким ему надлежало получиться, каким его классики рисовали, и т.д., и т.п. Оно забюрократизированное, слишком централизованное, недемократичное, экономически неэффективное и пр. Известно, что Троцкий, – в конце концов, – целью своей жизни сделал разрушить "государство Сталина", как он называл социализм в СССР. Разрушить хотя бы с помощью внешних врагов. В Советском союзе должна была произойти новая, вторая социалистическая

революция, в результате которой от всего созданного Сталиным не осталось бы камня на камне, а возник бы какой-то другой, "настоящий" социализм, "социализм с человеческим лицом", как принялись обещать правотроцкистские последыши уже ближе к нашим дням, во второй половине XX века.

Надо со всей ясностью себе представлять, что все эти рдетели о замене сталинского "неправильного" социализма "правильным" и "человеческим" в действительности бесновались против сталинской модели социалистического строя совсем по другой, прямо противоположной причине, а именно: это был – и есть по сию пору – как раз тот самый проект нового жизнеустройства на Земле, которому объективно предопределено навсегда очистить планету от эксплуататорства, порабощательства и частной собственности.

Теория "повторной социалистической революции" на самом деле преследовала цель вовсе не какого-то лицемерного "улучшения" социализма, но она должна была помочь воспроизвести ситуацию, в чём-то подобную 1917-1921 годам, с тем, чтобы вождельный фантом управляемого хаоса осуществился и империалистические хищники смогли бы реализовать, наконец, свои колонизаторские планы в отношении нашей страны.

Что же созданными усилиями правотроцкистской "пятой колонии" и транснационального классового противника эти людоедские прожекты стали, – к великому прискорбию, – свершившимся фактом.

То, что остаётся на сей день от советского социализма, это, – практически, – мы с вами. Мы все в своих публичных выступлениях выражаем уверенность, что социализм на нашей земле непременно возродится. Но окружающая нас жизнь, к сожалению, демонстрирует менее обнадеживающие тенденции: народ постепенно привыкает к существованию в создавшихся противостественных условиях и на призывы очнуться и начать выбираться из этой трясины реагирует, скажем так, неадекватно.

В чём причина этого?

Причина в том, что движение наше в целом, если смотреть на него глазами стороннего наблюдателя, не имеет единой идеологии; идеологически оно похоже не на стрелу, устремлённую в одном определённом направлении, а на какого-то дикобраза, из которого в разные стороны торчат противоречащие друг другу целевые указатели. Кто же и куда за таким дикобразом пойдёт, кто станет его слушать?

Вы возразите, может быть: да как же, в основном все мы едины, все хотим восстановления Советской власти в нашей стране и социалистического общественного строя.

Но на поверку никакого этого прокламируемого единства нет, а движение изнутри распирает и раздирает та же самая коллизия, которая в первой трети прошлого века выглядела как борьба вокруг проблемы сначала революции, а затем реального социализма в отдельно взятой стране.

АНТИСТАЛИНСКАЯ ОПОЗИЦИЯ СЕГОДНЯ

Сегодня это ключевое противостояние (а его нельзя недооценивать, и оно для нас не менее значимо, чем противостояние с троцкизмом и бухаринщиной в 20-30-х годах), – сегодня оно имеет вид борьбы во круг вопроса: **можно ли под восстановлением социализма у нас в стране понимать возвращение к тому строю, фундамент которого был заложен при Сталине и основные черты которого отражены в Конституциях СССР 1936 и 1977 годов?**

Вот эта сегодняшняя версия водораздела, который отмежевывал большевистскую, ленинско-сталинскую генеральную линию партии от оппозиции 70-80 лет назад. И это, – повторю, – не менее серьёзно для сегодняшних судеб нашей Родины, чем оно было тогда. Как тогда нельзя было говорить, что, – мол, – у Троцкого с Бухариным и Сталиным просто разные подходы к достижению единой цели, но необходимо было осознать, что цели-то мыслились диаметрально противоположные: одна цель – это построение социализма в России, а другая – категорическое его непостроение и отдача страны под контроль транснационального капитала. Вот точно так же и сегодня нельзя говорить, будто люди, бешено отрицающие не только возможность, но и абсолютную неизбежность возвращения на путь, окончательный двумя последними Советскими Конституциями, – будто эти люди имеют просто свою особую точку зрения на процесс восстановления социалистического общества. Ибо эта их "особая точка зрения" – это вообще не платформа восстановления социализма, в каком угодно облике, а это платформа его невосстановления; причём, платформа цельная, законченная и последовательно проводимая.

И вы, что же, – хотите, чтобы народ за таким движением пошёл, из которого вот такая идеологическая рогатина торчит, с двумя – по сути – антагонистично направленными концами? Никуда он за нами не пойдёт, пока мы сами у себя элементарный идеологический порядок не наведём и не перестанем призывать одновременно к нескольким противополо-

льным и несовместимым между собою вещам. Ведь люди безошибочно чувствуют концептуальную разноголосицу и фальшь, хотя далеко не всегда могут грамотно это объяснить.

Концептуальный же расклад здесь такой. Вот, – допустим, – наша позиция. Съезда граждан СССР. К которой, – по нашему убеждению, – любой здравомыслящий коммунист-сталинец должен присоединиться.

Мы никакого другого социализма, помимо того, который существовал и квалифицировался как социализм в Советском Союзе, называя вещи своими именами, не знаем. У него имелись недостатки, недоработки, конкретно-исторические "узкие места", но они были для него не смертельны. Чтобы всё это исправить и двинуться дальше, даже не надо новую Конституцию составлять, – можно, если хотите, ограничиться новой редакцией Конституции 1977г. Что, кстати, Движение граждан СССР и сделало ещё в 1997г. Предложенный нами конституционный проект давно опубликован и размещён в Интернете.

Но от нас требуют ответа, почему же социализм в СССР оказался всё-таки разрушен.

Да по очень простой причине: потому что против нас несколько десятилетий велась жесточайшая диверсионная война, в которой мы потерпели поражение, не надеясь, что временное. Слава тебе, господи, – существует гигантская документация по этой войне, в значительной её части опубликованная. Все эти бесчисленные директивы Совбеза США, с их ужасающими формулировками, – это что же, по вашему, комиксы какие-то, что ли? В бирюльки там президенты с госсекретарями и министрами обороны играли? Нет, это всё неслучайно-немерено финансировалось и осуществлялось на практике, вот и привело к такому плачевному для нас результату.

Советский Союз разрушен насильственно, искусственно, он продолжает существовать в статусе временно оккупированной страны, и мы должны его освободить посредством новой Отечественной войны, на-

ционально-освободительной войны Советского народа.

Но вот нам заявляют, что, – дескать, – нет, никто нас не завоевывал, а СССР развалился сам. Следствие того, что непоправимо устарела и пришла к саморазвалу "сталинская система управления", которая в принципе не менялась и при Хрущёве, и при Брежневых.¹ Но что такое, собственно, "сталинская система управления", – это ведь, попросту, не что иное, как то государственное устройство, которое запечатлено в Сталинской Конституции и подтверждено Конституцией СССР 1977г. (кстати, де-юре действующей и на данный момент).

Ну, вот перед нами и физиономия современного оттепето правотроцкизма, во всей её красе, – "государство Сталина", устаревшая, саморазвалилось и развалило вместе с собою всю страну. Оно, проклятое, во всё и виновато. Возвращение к этой системе невозможно и не нужно. Т.е., невозможно возвращение в тот социализм, который единственно нам известен и который у нас в стране единственно и существовал, и сделал её мировой сверхдержавой.

А куда же вы нас, в таком случае, зовёте? Да куда они нас не зовут, и это главное, что всем честным советским патриотам давно необходимо понять в отношении вот этих, как они сами себя величают, "классических марксистов". Никуда они нас не зовут, как не звал никогда Горбачёв, которому важно было "расшатать и вырвать с корнями" дерево социалистической государственности на нашей земле. Так и этим важно только сбить с правильного, сталинского курса, а дальше там трава не расти, там другие силы вмешаются, которые уж найдут, куда нас препроводить.

Резюме из всего сказанного такое.

Здоровая часть всего нашего левопатриотического движения должна, во-первых, четко себе представлять, в какой форме, под какой личиной выступает сегодня правотроцкизм, это опаснейшее явление в коммунистической среде. Он выступает в форме

ястного отрицания возможности и абсолютной необходимости возвращения на тот путь социалистического и коммунистического развития, основы которого были заложены в сталинскую эпоху.

А во-вторых, самим надо перестать сидеть на двух стульях и со всей определённостью формулировать, что в экономике, в области управления народным хозяйством наше будущее – сталинская экономическая модель, в конституционно-правовом строительстве – сталинская демократическая модель, или программа институционализации "массовой критики снизу", массовой низовой инициативы. И наконец, в области национальных отношений – сталинская национальная модель, или полное "воскрешение" и дальнейшее безграничное развитие великой межэтнической общности людей труда – Советского народа.

Тогда и люди скорей разберутся, куда и за кем им идти, и враги лучше поймут, чего им от нас ждать, и с друзьями закончится эта тягототина, это лжебратание, когда тебя держат в объятиях не для того, чтобы, – как говорится, – к сердцу прижать, а чтобы не дать тебе свободно своим оружием распорядиться.

У меня всё, спасибо за внимание.

¹ См. статью А.Пригарина в "За СССР" №8(138), 2006 г.

Выступление на научно-практической конференции МГО ВКПБ "И.В.Сталин и борьба с оппозицией", посвященной 127-й годовщине со дня рождения И.В.СТАЛИНА
Москва, 16 декабря 2006 г

Секретарь-координатор
Большевистской платформы в КПСС
канд. филос. наук
Т.ХАБАРОВА/

ЗА СОЮЗ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВ

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ,

моё выступление будет посвящено, скорее, поиску выхода из создавшегося положения.

За ограниченностью времени, я в аргументацию особо вдаваться не буду, а просто изложу в нескольких словах подход Движения граждан СССР, как мы видим нынешнюю ситуацию в нашей стране и в мире в целом. Эта наша позиция, она с середины 90-х годов множественно раз формулировалась в различных документах нашего Движения, прежде всего в Постановлениях Съезда граждан СССР первого, второго и третьего созывов, и вся аргументация там содержится.

Итак, Советский Союз отнюдь не развалился сам по себе, он оказался разрушен в результате поражения, понесённого им на текущем этапе Третьей мировой, или информационно-психологической войны – необъявленной диверсионной войны, которая была развязана американским империализмом фактически сразу по окончании Второй мировой.

В настоящий момент СССР продолжает существовать де-юре, в статусе временно оккупированной страны. На этот счёт принято специальное Постановление Съезда граждан СССР второго созыва в 2001г.

Устранение СССР, пусть и временное, с политической карты мира открыло шлюзы превращению информационно-психологической войны из так называемой "холодной" в несомненно и по-разбойничьи "горячую". Это выразилось в нападениях на Югославию, затем на Афганистан и Ирак и в фактической оккупации этих стран. Если с Афганистаном и Ираком всё было с самого начала ясно, то вот в отношении Югославии мы недавно с большим удовольствием прочитали в прессе, что руководство Сербской радикальной партии также рассматривает свою страну как фактически оккупированную.

С год тому назад у нас была электронная переписка с

товарищем из Београда, членом Новой коммунистической партии Югославии, выступающей, – по его словам, – за восстановление Социалистической Федеративной Республики Югославии. И мы настоятельно им рекомендовали взглянуть на положение с Социалистической Федеративной Республикой Югославии именно под углом зрения страны, временно оккупированной и насильственно расчленённой транснациональным империализмом.

Эта переписка опубликована в нашей газете "Советы граждан СССР", издаваемой в Ростове-на-Дону. Газета эта здесь распространяется нашим товарищем, и все вы можете с этими материалами ознакомиться.

Там же опубликован интереснейший документ, где уже прямо выражается намерение проанализировать с точки зрения концепции "временно оккупированной страны" положение в Народной Республике Болгарии. Это Заявление о поддержке нашей позиции, полученное нами в конце 2005г. от группы, обозначившей себя как Друзья СССР в Болгарии.

Здесь, в частности, говорится: "Ключевое значение имеет идея СССР как "территории, временно оккупированной иностранными вражескими силами"... Формулирование этого понятия ставит на ноги всю историю того, что действительно произошло в СССР и в Восточной Европе после 1989г."

И в самом деле, товарищи. Никто сам по себе не распался, и мировой социализм вовсе не сгнил на корню. Против него несколько десятилетий велась жесточайшая подлая война, с применением, в том числе, изощрённых новейших средств психотронного воздействия на сознание и поведение людей. Эта война преступна по всем нормам международного права, по Уставу ООН. Она преступна по её результатам, ибо урон, причинённый ею только нашей стране, в материальном и человеческом измерении в несколько раз превышает потери, которые СССР понёс в Великую Отечествен-

ную войну. То же можно сказать и о ряде других государств.

Мы абсолютно убеждены, что выход из нынешней глобальной катастрофы, – а это есть катастрофа грозящего установления Pax Americana, "нового мирового порядка", – так вот, выход здесь должен начаться с квалификации информационно-психологической ("холодной") войны именно как агрессивной, захватнической, преступной войны не в фигуральном, а в полном международно-правовом смысле этого слова.

Страны, подвергшиеся ударам необъявленной психополитической агрессии, должны также на международно-правовом уровне квалифицироваться как временно оккупированные и – следовательно – имеющие право освобождаться от оккупации всеми доступными им средствами, согласно общезвестным международным конвенциям. Что уж говорить о государствах, которые были оккупированы открыто и нагло, при помощи военной силы, как Ирак.

Коллаборационистские, квислинговские режимы правления во временно оккупированных странах должны быть признаны не какими-то там "демократиями", а тем, чем они в действительности и являются, – нелегитимными с момента их возникновения орудиями ограбления и порабощения, а то и прямого геноцида собственных народов, в интересах их геополитического противника.

Конечно, встает вопрос, кто должен всем этим заняться. По-настоящему это должна была бы делать ООН, но в нынешнем её состоянии от неё этого ждать не приходится. К слову, Движение граждан СССР пробовало обращаться и к Бутросу Гали, и к Кофи Аннуну, это был глас вопиющего в пустыне. Тогда нам остаётся последовать давнишнему предужанию И.В.Сталина: "Мир может быть сохранён и упрочен, если народы возьмут дело мира в свои руки и будут отстаивать его до конца"¹. Т.е., все описанные выше шаги, – а здесь перечислены,

естественно, только некоторые из них, – они должны предприниматься просто патриотической советской и мировой общественностью. Выпускать толковые нарботки, толковые документы и широко пропагандировать их, добиваться того, чтобы спасительная идеология вошла в массовое сознание повсюду на планете, – это можем делать просто мы с вами. В недалёком (надеюсь, что недалёком) будущем, когда понадобятся не только пропагандистские, но и организационные усилия, тут достаточно хорошо уже просматривается нечто вроде Союза государств, временно оккупированных американско-натовским глобализмом. В этой структуре народов соответствующих государств могли бы быть представлены их национально-освободительными движениями. Как, например, для временно оккупированного СССР роль такого движения на сей день выполняет, в строгом соответствии с де-юре действующей Советской Конституцией 1977г., Движение граждан СССР, или Съезд граждан СССР как постоянно действующий орган. Конечно, здесь и другие организации могли бы участвовать, лишь бы они разделяли идею глобалистской оккупации и временно оккупированных стран.

Вот таковы, в самых общих чертах, наши предложения, и нам бы очень хотелось, понятно, чтобы уважаемое собрание, где мы присутствуем, не осталось к ним равнодушным.

¹ Здесь же у меня уже было сказано об актуальности, в современных условиях, народной дипломатии.

Выступление на вечере "Югославия в сердце", посвященном памяти Слободана Милошевича и годовщине начала натовских бомбардировок Югославии
Москва, 24 марта 2007 г
Т.Хабарова/

ЗА НАШУ НОВУЮ ПОБЕДУ

ТОВАРИЩИ, – как говорится, – красноармейцы, краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры, генералы и адмиралы!

Почему вам сугубо штатский человек из года в год вынужден твердить о том, о чём, – наоборот, – вы должны были бы трубить во все трубы?

О чём, вы спросите? О войне. Но не о той, которую вы выиграли 61 год назад, с ней всё ясно, а о той, которую за этот 61 год проигрвали, с разгромным для себя результатом.

Американцы, – как известно, – люди очень прагматичные, и они не станут праздновать юбилей события, которого не было. И вот, они в 2001г. с немалой помпой отпраздновали десятилетие своей победы над Советским Союзом и Советским народом в информационно-психологической войне.

Медалью в частности выпустили и наградили целую тучу «ветеранов» этой преступной, по сути дела, войны.

И не исключено, что в этом году 15 лет справят.

Теперь позвольте вас всех спросить: а мы, мы о чём и каким местом думаем? Противник гуляет, поёт и пляшет вприсядку на празднике **победы над нами**, а мы всё доказательство требуем: нет, вы нам покажите, что была война, что это не само собой всё у нас развалилось. Вот нам Америка доказала и показала. И через пару месяцев ещё докажет и спляшет. Уже не говоря, что они 15 лет практически нас в оккупации держат.

Я хочу сказать, что если мы в самое ближайшее время, на уровне программных документов всех наших партий и движений не признаем вот этих основополагающих фактов: факта войны, факта

поражения в войне и факта оккупации, и не развернём всю нашу стратегию под тем углом, как надлежит действовать патриотам на временно оккупированной территории своей Родины, – мы так и останемся посмешищем для всего мира, и никто нам уже не поможет, ни бог, ни царь и ни герой. Потому что тем, кто не желает ничего ни понимать, ни признавать, – таким и помогать-то, собственно, незачем.

Давайте, товарищи, в память той Великой Победы, годовщину которой мы чтим сегодня, одержим вот эту более скромную, но жизненно нам необходимую победу: победу над нашим многолетним нежеланием или неумением взглянуть исторической правде в лицо и принять её такой, какова она есть. Тем паче, что такая есть, она ведь за нас, за нас с вами, а не за американцев!

И если будем держаться правды, а не домыслов всяких, то придёт, непременно придёт и на нашу улицу долгожданный праздник!

За нашу новую Победу, которая вернёт всё её величие и весь её поруганный державный блеск Победе Сорок пятого года!

Председатель Исполкома
Съезда граждан СССР
Т.Хабарова/

Выступление /не состоявшееся/ на общегородском митинге, посвящённом Дню Победы Советского народа в Великой Отечественной войне
Москва, пл. Дзержинского, 9 мая 2006 г.